

Лоя Дорских

Лилиан. Проклятие некромантки

«Литнет»

2020

Дорских Л.

Лириан. Проклятие некромантки / Л. Дорских — «Литнет», 2020

Книга вышла на бумаге! ♥# Перед каждым истинным некромантом после инициации всегда встаёт выбор – остаться собой или навсегда забыть прошлую жизнь. Я выбрала второй вариант и никогда о нём не жалела, до тех пор, пока судьба вновь не привела меня к нему. К герцогу Дидерику Дюар. К тому, кто заставил когда-то поверить в сказку. К тому, кто безжалостно растоптал весь мой иллюзорный мир, за одну ночь превратив напускное счастье в оживший ночной кошмар. К тому, кого когда-то я называла своим мужем. К мужчине, убившему меня. История Милены: «Милен. Дочь некромантки»; История Эрики: «Эрика. Путь сквозь завесу»;

© Дорских Л., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
1	8
2	10
3	12
4	15
5	18
6	21
7	24
8	28
9	31
10	34
11	37
12	41
13	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Пролог

– Ваша светлость? – прочистив горло, священник с ужасом взирал на вспыхнувшее огнём платье невесты, бросая косые взгляды на жениха.

Герцог Дюар внешне никак не отреагировал на очередное сорванное бракосочетание, к слову, пятое за этот месяц.

– Ваша светлость?! – чуть повысив голос, вновь обратился священнослужитель к жениху, пытаясь понять, что ему делать дальше.

Собравшиеся поглазеть на очередную попытку хозяина этих земель вступить в брак в храме Богини любви уже потушили подвенечное платье очередной несостоявшейся герцогини, которая умудрилась отделаться лишь лёгким испугом.

– И всё-таки ты проклят, герцог, – нервно стянув с головы чудом уцелевшую фату, бросила невеста в сторону Дидерика, практически побежав в сторону выхода, торопясь покинуть храм. – Рекомендую обратиться к некромантам!

– Обращался, – мужчина проводил девушку взглядом, лениво повернувшись к священнику.

– И что они сказали? – уточнил священнослужитель, вздрогнув от собственного эха, прогремевшего в опустевших стенах храма.

Немногочисленные зеваки поспешили выйти следом за девушкой. Здесь им больше делать было нечего – самое интересное они уже увидели.

– Что я не проклят, – пожал плечами Дидерик, вглядываясь в лицо статуи Луноликой.

– Тогда почему... – священник махнул рукой, имея в виду, последние пять попыток герцога обзавестись супругой.

Первый свадебный обряд закончился, так и не успев начаться из-за появления рядом с невестой призрака её прабабки, верещавшей на весь храм о недопустимости данного союза. Скрепя сердце дочь графа отказалась выходить замуж за герцога. Партия он, несомненно, выгодная, но умершие родственники просто так являться не будут.

Второй – грозой с разрушенной молнией крышей. Единственная дочь барона на это посмотрела с иронией, не желая прекращать обряд. Впрочем, иронизировала она не долго – следующая молния ударила в неё, благо, серьёзных травм девушка не получила. Но от брака всё же решила отказаться. В девках, как оказалось, сидеть безопаснее.

Третья попытка лорда Дидерика обзавестись женой закончилась нападением на храм стаи оголодавших волков. Дочь безродного, но баснословно богатого дельца верещала так, что сорвала голос. В визге её отчётливо слышались проклятия в адрес герцога, а по самому герцогству после этого начали ползти слухи, про проклятие самого Дидерика.

В четвёртый раз на свадьбу просто не явилась невеста. Если верить официальной версии – передумала выходить замуж. На самом же деле, и все это прекрасно понимали – испугалась. Титул герцогини – это, безусловно, дорогого стоит, но, не жизни точно...

Сегодня же с выбором невесты Дидерик решил не озадачиваться вовсе, взяв первую попавшуюся подавальщицу в трактире. Девушка, хоть и с опаской, но согласилась, полагая, что всё, что она слышала о проклятии – глупые слухи. И зря, как оказалось. Вспыхнувшее само по себе платье идеальное тому подтверждение.

– Может вам не стоит жениться? – не дождавшись ответа от герцога, решил предложить служитель Храма. – Или взять в жёны любимую девушку, а не...

– Любимую? – зло переспросил Дидерик, громко стукнув концом зажатой в руках трости об каменный пол. – Мне нужен наследник, а не...

Оборвав себя на полуслове, герцог вновь посмотрел на статую Богини любви.

Когда-то у него была любимая супруга.

Лилиан.

Когда-то он верил... ровно до того момента, как жена сбежала с любовником, оставив Дидерика на всё королевство. И ладно бы, достойного кого себе выбрала – так нет же, сбежала с мясником. Чего ей не хватало? Ответа у мужчины на этот вопрос не было. Он мир готов был положить к её ногам. Любил её так сильно, что самому становилось иногда страшно, на что он готов ради неё. А она...

Кто бы мог подумать, что его кроткая, наивная и невинная, казалось бы, жёнушка, окажется такой дрянью! Три месяца! Всего каких-то три месяца он отсутствовал в герцогстве, засыпая с её именем на губах и просыпаясь с мыслями о ней, чтобы обнаружить отсутствие жены в замке по возвращению.

Сбежала с мясником.

– В любом случае, кто-то явно против вашего нового вступления в брак, – оторвал священник Дидерика от воспоминаний. – И это явно не Лунолика.

Богиня любви редко выступала открыто против браков, обычно являлась лишь на заключение межрасовых союзов, и то, лишь в том случае, где один из брачующихся пытался продлить себе срок жизни за счёт партнёра. Всё-таки, уравнивание срока жизни – это её дар. Дар, который два сердца получают в награду за любовь, а не способ подольше пробыть среди живых. Хотя, прецеденты случались... да и до сих пор случаются! Но это явно не тот случай. Вот, если бы Дидерик в жёны себе пытался взять эльфийку...

– Разберусь, – кивнув своим мыслям, герцог направился домой.

В своём кабинете мужчина достал кристаллы связи, вызывая одного из своих давних друзей.

Если и он не сможет помочь, то уже никто не сможет. И пусть в их стране магия была под запретом, не считая артефактов и накопителей, помогающих в быту, но в его ситуации нужен был кто-то сильнее королевских некромантов.

– Неожиданно, – пространство пошло рябью, показывая Дидерику ответившего на призыв собеседника.

– Здравствуй, Георг, – откинувшись в своём кресле, поздоровался герцог. – Давно не виделись.

– Почти десять лет, – кивнул ему истинный некромант, прекрасно помня день их последней встречи. – Я так понимаю, случилось что-то из ряда вон выходящее, раз ты решил со мной связаться?

– Кажется, я проклят, – безразлично пояснил герцог, вкратце обрисовав сложившуюся ситуацию.

Магистр Георг внимательно слушал про череду неудачных попыток жениться, подмечая, на сколько изменился его друг за то время, что они не виделись. И куда делся тот улыбчивый молодой мужчина, который часами восхвалял свою жену, желая познакомить её с лучшим другом?

Некромант криво ухмыльнулся – слишком давно это было. Они давно уже не друзья, тем более не лучшие. Да и с женой герцога Георг тогда так и не познакомился – она до их приезда сбежала с любовником. Да...

– Значит, тебе нужен наследник? – выслушав Дидерика, решил уточнить Георг. – Тогда не совсем понимаю, к чему брак. Найди более-менее симпатичную девушку и...

– Мне нужен именно наследник, а не бастард, – перебил совет герцог. – Сможешь помочь? Знаешь, что это может быть?

– На проклятие слабо тянет, – честно ответил Георг. – Больше похоже на проявление недовольства со стороны твоих почивших родственников. Ну, защитники рода и...

– А с чего им быть против? – нахмурился герцог.

– Нужно на месте смотреть, – пожал плечами магистр. – Вариантов может быть масса.

– Приедешь?

– Нет, – покачал головой истинный некромант. – Не могу сейчас оставить школу. Но у меня в Ронгарне сейчас находятся магистр с учениками на практике – могу отправить их. Они, кстати, должны быть где-то на окраине твоих земель.

– Магистр – тоже истинный? – не скрывая недовольства, уточнил Дидерик.

Пусть они с Георгом давно перестали общаться, но этому некроманту он доверял. А впускать в замок чужака... да ещё с прицепом в виде учеников...

– Истинная, – поправил его Георг. – Магистр Лика.

– Женщина? – переспросил Дидерик. – Отлично.

– Она по уровню силы почти мне не уступает, – рассмеялся некромант. – Но, если ты столь категоричен, можешь подождать, пока я освобожусь.

– Долго ждать?

– Не знаю, – пожал плечами некромант. – У нас тут... есть одно затянувшееся мероприятие. Ближайшие пару месяцев выкроить время точно не смогу.

– Хорошо, – согласился Дидерик. – Отправляй ко мне свою женщину.

Покачав головой, Георг разорвал сеанс связи, быстро написав и отправив Лике письмо с небольшими изменениями в планах по месту проведения практики. По идее она с тремя учениками седьмого курса ещё неделю должна была сидеть в какой-то глуши, очищая лес от нежити, а так... посидит в замке герцога. С комфортом и в тепле. Мужчина усмехнулся, не думая, что с её стороны возникнут недовольства сменой места дислокации. Как и проблемы на месте у Лики возникнуть тоже не должны. Не важно, что там у Дидерика – проклятие или взбунтовавшиеся предки, она со всем разберётся! В этой некромантке он был уверен, как в себе.

1

– И это седьмой курс! – комментировала я, сидя на ветке дерева, пока трое учеников пытались загнать зомби в начертанную на земле пентаграмму.

– Магистр Лика! – крикнула Амели, пробегая мимо и пытаясь на ходу сплести заклинание, чтобы создать аркан для умертвия.

Идея дельная, но заранее обречённая на провал. Сразу нужно было так делать, а не спустя полчаса после встречи с зомби! Я давно уже взяла его под свой контроль. Впрочем, ученикам об этом знать не обязательно. Хотя – нет. Вру. Они обязаны были проверить, под чьим контролем находится умертвие, раз уж уничтожить его не сподобились!

– Да, Амели? – вежливо уточнила ей в спину, наблюдая, как девушка заходит на второй круг.

– Магистр Лика, помогите! – заверещала Стелла, подбегая к моему дереву и запрокидывая голову.

– Очень интересно, – фыркнула я. – Вы же с сестрой собирались после окончания школы примкнуть к группе боевых магов и колесить с ними по стране! Или уже нет?

– А причём тут наши планы?! – заверещала Амели, проносясь мимо нас.

Стелле пришлось бодро бежать с ней.

– А-а-а-гр! – умертвие не кричало, скорее, слегка порывивало, но свои намерения озвучило очень красочно.

Ещё бы, было по-другому... подкрасться к девушкам и зарычать, я ему и приказала.

– При том, девочки, что задача некроманта в группе магов заключается не в том, чтобы переорать умертвие, а в том, чтобы уничтожить его, – Леон был единственным, кто не бежал от зомби, а не спеша шёл за ним.

Единственный представитель мужского пола в нашей маленькой команде явно сразу понял, что зомби уже подчинён и пытался понять, чем именно. Мешать ему я не стала, и вот, итог – мой аркан слетел, делая умертвие на две секунды реально опасным. На третью секунду от зомби осталась лишь горстка пепла.

– А это вообще законно? – уточнил у меня Леон, пока я грациозно спрыгивала с ветки вниз. – Подчинить умертвие и заставлять его гоняться за своими учениками?

– Что?! – почти хором выдохнули чернявые сестрички.

– Леон, – помотала я головой, – в Ронгарне вообще магия под запретом, если ты не в курсе. И, отвечая на твой вопрос – да, всё законно. Стелла!

– Да? – с опаской откликнулась ученица.

– Порядок действий при встрече с зомби?

– Оценить степень опасности...

– Амели! Тот же вопрос! – перебила я девушку, скрестив на груди руки.

– Ну-у-у... сделать аркан? – с подозрительно вопросительной интонацией ответила мне сестра Стеллы.

– Ты у меня спрашиваешь сейчас? – решила я уточнить, а не послышалось ли мне.

– Нет, – тут же замотала головой она. – Я утверждаю.

– Можно мне ответить? – приподнял руку Леон и дождался моего кивка. – Первым делом при встрече с любой нечестью нужно бить на поражение, если не стоит иная задача.

– С ответом все согласны? – девочки согласно закивали. – Тогда почему я сразу от вас этого не услышала?

– Я просто договорить не успела, – невинно похлопала ресницами Стелла.

– Демон меня заberi, – выдохнула, махнув рукой в сторону деревни, в которой мы остановились. – И это – седьмой курс!

– Магистр Лика, но не так всё плохо! – жизнерадостно заявила Амели, семена следом за мной. – Зомби мы ведь развеяли!

– Не мы, а я, – поправил её Леон.

– И не сразу, а спустя полчаса, – дополнила я ему в ответ.

– Только потому, что ваш аркан мне было не пробить, – не сдавался парень. – Пришлось его сначала снимать.

С усмешкой обернулась на него, в который раз поражаясь, как с такой невинной внешностью он умудрился вырасти таким сильным некромантом? Одни кристально голубые глаза чего стоят! А в сочетании с рыжими волосами и худой наружностью – так вообще от него ничего подобного не ожидаешь...

– Леон, если бы хоть один из вас действовал по инструкции, которую, к слову, в вас вдалбливают не первый год, то аркан накинуть я бы не успела.

Ответом мне стало понурое сопение идущих позади учеников.

Нет, не спорю, если бы изначально я не накинула аркан на пятой секунде – Леон бы развеял зомби на седьмой. Но в том и была проблема – в этом ученике я была уверена, как и в его будущем, какое бы направление в работе он бы не выбрал. А вот девочки... нет, этих нужно ещё натаскивать, чтобы правильные заклинания и призывы у них срабатывали на автомате.

– Госпожа ведьма! Госпожа! – не успели мы зайти на территорию деревни, как ко мне подбежал староста.

– Идите по домам и учите теорию, – отпустив учеников, выжидательно уставилась на пытающегося отдышаться после бега мужчину. – Феонар?

– Вам письмо прислали, госпожа ведьма, – староста протянул мне заляпанный жирными отпечатками от его пальцев конверт с печатью школы, старательно скрывая радость в голосе. – Видно, обратно вас вызывают, с су... с учениками вашими!

– Да вы что, – брезгливо встряхнула конверт, магией срезав край и доставая послание. – Думаете, меня с су-че-ни-ка-ми, – прищуриль глаза, произнесла по слогам, показывая, что оговорку его заметила, – хотят забрать из этого чудесного места? Как же вы без нас?

– Мы будем горевать, – тут же побледнел Феонар. – И скучать. И писать вам будем!

– А вы умеете? – крайне удивилась, пробежав глазами по тексту письма.

Староста продолжал вещать мне что-то ещё, явно уверяя в большой и чистой любви к магам в целом и некромантам в отдельности, но я его уже не слушала.

Прикрыв глаза, медленно выдохнула и ещё раз перечитала текст послания от Георга.

– Твою мать! – прорычала, комкая в руке лист.

Не может такого быть! Просто не может! Как чувствовала, что вообще в Ронгарн из Силании ехать не нужно было! Да ещё и на территорию его герцогства, пусть и самую окраину! Но кто же знал, что Георг решит отправить меня в замок к этому... этому... герцогу!!!

2

– Вас отправляют к герцогу? – уточнил у меня староста.

– Да, – кивнула, стараясь взять себя в руки.

Уже вслух начала думать – так нельзя. Нужно успокоиться.

Вдох.

Выдох.

Не.

Помогает.

– Видно, проклятие с него снимать, да? – явно не замечая моих мысленных терзаний, понятиливо начал кивать Феонар.

– Герцог Дюар проклят? – поспешила уточнить.

Вряд ли такое возможно... если бы с Дидериком нечто подобное случилось – я бы первой узнала, как-никак... Ну, или второй. Смысл не сильно меняется – в числе первой тройки я нахожусь точно.

– А то! – тут же восторженно зашептал мне староста. – Страшной силы на нём проклятие наложено! Невест его губит!

– Невест губит? – заторможено переспросила, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь из доходивших про это до меня слухов, но ничего на ум не приходило. То ли я давно не интересовалась жизнью герцога, то ли староста вчера перебрал гномьей настойки...

Слушая Феонара – начала склоняться ко второму варианту. На одну невесту герцога якобы обрушилась крыша храма, на вторую претендентку наорал какой-то дух, доведя девушку до инфаркта, третью в лесу сожрали волки... Бред какой-то, а не проклятие.

– А пятая деваха вообще живьём сгорела, как только священник у неё согласие на брак спросил! – цокнув языком, продолжал рассказывать староста, пропустив четвёртую невесту в своём леденящем кровь повествовании. – Ра-а-аз! И вспыхнула, как факел!

– И сколько лет герцог невест хоронит? – решила спросить ради интереса.

Если бы Дидерик действительно собрался жениться – об этом бы как минимум писали в газетах. Или, что вероятнее, мне бы сообщил Марк. Так что...

– Целый месяц уже.

Пять попыток жениться за месяц? Нет, что-то слабо верится.

– Так, госпожа ведьма, поедете снимать с него проклятие? – уточнил у меня Феонар.

– Даже и не знаю, – ответила старосте, развеивая пеплом скомканное письмо от Георга и встряхивая руку. – Сильное проклятие, сильное. Наверное, не справлюсь. Пойду, с начальством свяжусь, сообщу, что не в силах помочь.

– Но вы ведь всё равно уедете, да? – с надеждой в голосе в спину мне уточнил староста.

Как же ему не терпится от нас избавиться!

Ненавижу Ронгарн. Единственная страна Верхних Миров, где полностью запрещена магия. Очень лицемерно запрещена! Как колдовать – так нельзя, а как артефактами бытовыми пользоваться – так даже в самых захудалых деревнях, вроде этой, в каждом доме имеются! И при этом маги – зло. И король тоже, лицемер! Штат магов во дворце держит. Беспольных совершенно, правда, но держит ведь! Пусть и в блокирующих магию браслетах из красной руды...

А как нежить в лесах начинает слишком сильно оживать и подползать к деревням, так сразу из соседних королевств вызывают некромантов! Бесплатно вызывают, самое что обидное! Под предлогом учеников школы натаскивать...

И самая главная причина моей ненависти к Рангарну – герцогство Дюар.

Практически вбежав в отведённую мне комнату, закрыла дверь на защёлку и накинула защиту от прослушивания.

– Привет, – протянула, натянув на лицо улыбку, как только Георг откликнулся по артефакту связи. – Слушай...

– Лика, у меня мало времени, – начальник перебирал бумаги, едва удостоив меня взглядом. – Письмо получила?

– Да. Я как раз хочу...

– Понял, хочешь подробностей, – перебил меня Георг. – Ситуация следующая...

Вообще-то я хотела под любым предлогом отказаться от посещения герцога, но пока магистр коротко обрисовывал проблему Дидерика, поняла, что лучше не отказываться.

Это не проклятие. Это духи рода. И причина, по которой они выступают против брака герцога, мне была ясна. Как и осознание того, что любой истинный, едва окажется на месте, сразу поймёт, в чём дело.

Этого допустить я никак не могла!

Ведь знала, что такое однажды может произойти, знала, что есть вероятность, но...

Всё равно оказалась морально не готова.

– Завтра буду с учениками у него! – заявила Георгу, потянувшись к артефакту, чтобы разорвать сеанс связи.

– Лучше сегодня, – заявил он мне. – Как раз к полуночи доберётесь, удобнее будет смотреть что там, если это действительно дело рук духов. А как закончите – возвращайтесь в школу.

– Почему не в деревню? – уточнила, прикидывая в уме время до конца практики.

– У нас в Пустоши возникли проблемы, но это лучше обсуждать лично.

– Заинтриговал, – сказала в пустоту, так как Георг отключил уже свой артефакт.

Что у них там могло случиться? Нашли артефакты для перехода в Нижние Миры? Подтвердили существование завесы? Или наоборот, опровергли всё, окончательно убедившись в падении Нижних во время войны? В таком бы случае, Георг сразу сообщил бы об этом, значит, там что-то другое...

В любом случае, сейчас у меня есть проблемы в разы важнее.

Медленно встав со стула, прошла к старому зеркалу, криво висевшему на стене. Из отражения на меня посмотрела красивая молодая женщина с бледной кожей, чёрными длинными волосами и глазами с практически чёрными радужками глаз.

– Он не сможет меня узнать, – провела рукой по своему отражению, подмечая все изменения.

Во время инициации тогда сменились не только цвета волос и глаз. Скулы стали более отчётливыми (или за десять лет я просто сама изменилась?), губы тоже другой формы... кажется...

Призвав тьму и занавесив ей окно, чтобы никто случайно не увидел, на несколько секунд скинула личину, приняв свой настоящий облик, окончательно убедившись, что узнать меня Дидерик не сможет.

Настоящий облик... нет. Настоящая я – истинная некромантка. А это... а это всего лишь давно забытое прошлое.

И я окончательно распрощаюсь с ним, как только решу проблему с духами предков рода Дюар.

3

– Что значит, ты не дашь нам лошадей? – практически ласково уточнила я у старосты.

– Госпожа ведьма, помилуйте! У нас их всего две на всю деревню! – Феонар патетично взмахнул руками. – В конце концов, до замка его светлости не так уж и долго идти пешком...

– Ну да, не долго, – понятиливо кивнула, прикидывая расстояние, – часов пять примерно.

– Четыре, если быстрым шагом идти, – поправил меня староста, тут же отбегая в сторону, заметив за клубившуюся тьму в моих глазах.

Говорю же – вокруг одни лицемеры! Некроманты им нужны, но всё время, что мы здесь – носы от нас воротят. Боятся, само собой, в глаза улыбаются, а за спиной...

И сейчас – рады нашему отъезду до безумия, а лошадей самым наглым образом давать не собираются. Скрыги лицемерные!

– Магистр Лика, и что нам теперь делать? – уточнила Стелла, пока я наблюдала за бегством старосты подальше от нашей некромантской компании.

В отличие от меня, ученики были рады переселиться в замок. Ещё бы! Отдельные гостевые спальни с большими кроватями, вместо клоповника, куда нас в этой деревне заселили... питание, опять же, явно не ровня местному.

– Мы же не пойдём пешком? – вторила ей Амели. – Я уверена, магистр Лика сейчас достанет нам лошадей!

Какая удивительная вера в меня! И наглость.

– Девочки, – протянула я, медленно поворачиваясь в их сторону. – А чтобы вы стали делать, если бы такая ситуация сложилась после окончания школы? Вы приехали в пункт «А», вам дают команду перебраться в пункт «Б», и меня рядом нет. И лошадь достать тоже нигде. А выдвигаться нужно немедленно.

– Я бы узнал у местных, где они закапывают кости...

– Леон! А ты давно стал девочкой? – перебила ученика, под смешки сестричек. – Я у них спрашивала.

Естественно, после такой подсказки, Амели и Стелла практически хором заявили мне, что самым оптимальным вариантом было бы найти погост, на котором закапывают умерший скот и попытаться создать себе транспорт, соответствующий профессии.

– Отлично, идите.

– Куда? – уточнила Стелла.

– На погост, – пояснила ей. – Берите лопаты, откапывайте. Через полчаса приду и проверю. За это время у вас должно быть собрано минимум два скелета, готовых к дальнейшей работе. В идеале – четыре.

– Да мы и за час не управимся! – выкрикнула Амели. – Магистр Лика, это физически...

– И это – седьмой курс, – устало выдохнула, переведя взгляд на Леона.

Вот он явно знает, что делать, но молчит.

– Иди с девочками, – кивнула ему головой. – И больше без моего дозволения предположений не строим. Особенно это касается нашего нахождения в замке Дюар. Я спрашиваю – вы отвечаете. И никак иначе. Вопросы?

– Я поняла! – хлопнула себя рукой по лбу Амели. – Нам ведь не обязательно собирать скелет вручную! Можно ведь призвать остальные части по фрагменту... ой, – сбившись под моим взглядом, девушка понуро опустила голову, ковыряя носком сапога землю под ногами.

– А можно задать вопрос по существу? – обратился ко мне Леон, заставляя прекратить сверлить сестёр глазами. – Если мы поедem до замка на умертвиях, нас не сожгут за это на костре?

– А за что? Разрешение на применение магии по профилю у нас есть, – пожала я плечами.
– Подписано королём этой наипрекраснейшей страны и действует оно на территории всего герцогства.

– Магистр Лика? – подняла руку Стелла. Меня аж гордость взяла, как быстро я их научила задавать вопросы с разрешения. Осталось понять, как так же быстро научить их думать головой и правильно использовать знания, полученные в школе. Последний год, как никак, учиться осталось. – По пути до замка мы ведь будем проезжать деревни и поселения? Я к тому, что станут ли они у нас спрашивать документы, когда увидят, на чём мы передвигаемся? Скорее всего, нас просто сожгут. Ну, попытаются схватить и сжечь, одновременно с этим отправляя кого-нибудь в ближайший город, сообщить о магах.

– Не переживай, в крайнем случае, при приближении к любому населённому пункту ты будешь кричать на всю округу, что у нас есть разрешение, – на полном серьёзе ответила ей под тихий смешок Леона, обведя эту троицу взглядом. – Кстати, на поиск скелетов у вас осталось двадцать минут.

Учеников как ветром сдуло! Интересно, и кто из них первым вспомнит про то, что я – истинный некромант? И, самое интересное, что я могу тьмой скрыть нас от любопытствующих взглядов? Скорее всего, этим человеком будет Леон.

Обойдя дома, которые выделили нам с учениками, и ещё раз проверив, не забыли ли они здесь ничего (в себе я была уверена – с таким наставником, как Георг, не то что, с первого раза теорию запомнишь, но и на практике ни одной ошибки не допустишь!).

Как ни странно, но в этом мои подопечные порадовали! Ни вещей, ни волосков – ничего лишнего мной обнаружено не было. Хотя какие-то заклинания они используют по назначению без моих напоминаний! Но, если бы я что-то нашла, то сильно бы удивилась. Некромантам с первого курса очень тщательно объясняют, как важно нигде не оставлять ничего такого, из чего можно потом сделать основу для проклятия.

К назначенному времени вышла на погост, выругавшись сквозь зубы.

– Магистр Лика, мы не при чём! – тут же начал объяснять Леон.

– А кто тогда? – оглядев пять скелетов, устало выдохнула, пуская тьму под землю и хмурясь.

– Тут больше нет ничего! – начала дополнять объяснения Леона Амели.

Как ни странно, но так оно и было. На погосте, из целых скелетов были две коровы, осёл, две собаки и (хвала Богам!) одна лошадь. То ли в этой деревне редко помирала скотина, то ли на убой её продавали в соседних селениях, но в радиусе километра от нас я больше под землёй ничего пригодного для нашего транспорта не нашла.

Ну, я заберу себе коня... как ученики будут делить коров и осла – это их трудности. Если Леон проявит благородство, то, как мужчина уступит девушкам. А если включит некромантскую натуру – заберёт себе Бурёнку. На пёсиков можно погрузить вещи... В целом, всё было не так уж и плохо!

В любом случае – это лучше, чем идти пешком!

– Ладно, – кивнула своим мыслям, махнув рукой, призывая выпущенную тьму обратно. – Что стоим? Кого ждём? Почему скелеты ещё не подняты? Я здесь до утра стоять не собираюсь.

– Магистр Лика, а можно вопрос? – поднял руку Леон, дождавшись моего кивка. – Вы лошадь себе заберёте?

– Да, – коротко ответила.

– В таком случае, я поеду вот на этой корове, – подойдя к выбранному скелету, ученик бросил предупреждающий взгляд на немного опешивших сестёр.

Как я и предполагала – некромант внутри него и жажда комфорта пересилили благородство.

Отстранённо пронаблюдала, как вся троица, включая подкинувших монетку сестёр, решая – которая из них поедет на ослике, отточенными движениями чертили руны для очистки костей от грязи. Затем ученики уверенно и почти синхронно подняли скелеты и привязали их магией, подчиняя своей воле.

– Молодцы, – похвалила их, подходя к своему коню, похлопав его по черепушке.

4

Создание подобных сёдел и уздечек из тьмы много времени не заняли, впрочем, как и рассаживание всех по местам. Так что, спустя каких-то минут десять, мы покинули деревню.

Два часа бодрым галопом до замка Дюар пролетели слишком быстро. Стоило в поле видности ему появиться, как я приказала своему коню перейти на шаг. Ученики никак мои действия не комментировали, без пререканий перестроившись и начав рассуждать о чём-то своём.

В пол уха слушала жалобы Амели на то, что ей достался ослик. Причитания Стеллы, что она устала...

Мыслями я была совсем далеко от сюда.

Замок Дюар.

Не думала, что когда-нибудь вернусь сюда, да ещё и добровольно. Когда-то это место было моим домом. Даже подумать страшно, как я любила холодное каменное величие стен замка... и как замирала при виде хозяина этих земель.

Безразличие. Пожалуй, это единственное, что осталось у меня ко всему, что находится здесь. Сколько раз я проклинала Дидерика! И сколько раз снимала наведённые проклятия, видя, что быют они не только по нему, но и по моей дочери. Осознание того, что он ходит, дышит, спит и ест, оставшись совершенно безнаказанным за содеянное, долгое время тяжёлым чёрным грузом лежало у меня на душе. Затем, ярость сменилась ненавистью, а после пришло и безразличие к его судьбе, медленно превращаясь в безразличие. Мне было противно, что была с ним. Противно, что принадлежала ему. Добровольно отдавала всю себя, без остатка, чтобы оказаться униженной и выброшенной из его жизни.

Как он тогда сказал?

«Мне даже немного жаль, Лили, но что поделать? Передавай привет отцу, если встретишь его призрак!»

Я лежала, не в силах пошевелиться из-за оглушающей боли, но даже она была ничем, в сравнении с тем, что творилось у меня внутри. Он бросил меня умирать. Тогда я это ещё не понимала, не хотела понимать, просто не могла поверить! А вот когда со всех сторон начали вылезать умертвия – прониклась. И довольно быстро.

Это был последний день в жизни герцогини Лилиан Дюар. Последний день моей прошлой жизни.

– Магистр Лика, – поравнявшийся со мной Леон заставил вынырнуть из воспоминаний. – Вы так и не рассказали, зачем нас перенаправили сюда.

– Вы не спрашивали, – криво улыбнулась, припомилив их восторги от перспективы сместить комнатухи в клоповниках на покои в замке. – У герцога какие-то проблемы. По женской части.

Сёстры захихикали, а вот Леон нахмурился, явно прикидывая, при чём тут некроманты и почему нельзя вызвать обычных лекарей.

– Ему что-то мешает обзавестись супругой, – выбрала я наиболее приемлемую формулировку, боясь вызвать у учеников подозрения. – Магистр Георг попросил посмотреть, что не так с герцогом.

Боюсь, опиши я им всё как есть – правильный ответ мог бы и прозвучать.

Демоны!

Этого допустить я никак не могу. Придётся чем-то отвлекать учеников, а Дидериком заниматься лично. Вот только как? Это я понимаю, что духи рода Дюар требуют представить им наследника, но это произойдёт только через мой труп. Придётся как-то договариваться. В крайнем случае – развоплощу всех защитников этого славного рода и дело с концом! Повозиться, конечно, придётся. Резерв у меня в разы выше, чем у обычных некромантов, но учи-

тивая историю Дюаров... призраков должно быть много. Очень много. И сильных. Плевать, всё равно справлюсь! Пусть в моей девочке и течёт их кровь – драконий хвост им, а не её нахождение рядом с Дидериком!

О! А это идея! Нужно будет связаться с Марком, пусть помогает. В конце концов – это в его интересах тоже. Интересно, а согласится ли он выжечь здесь всё Живым Огнём? А что? Нет герцогства – нет проблем...

Пока я представляла, как всё могло бы здесь весело полыхать в огне драконьего пламени, мы проехали главные ворота и внутренний двор.

Удивительно, но у парадных дверей нас встречал лично его светлость герцог Дидерик Дюар в гордом одиночестве. На автомате подметила, как он изменился за эти десять лет. Плечи стали шире; осанка, поза – ему не нужно было озвучивать свой статус, в нём всё кричало о нём, несмотря на простую одежду. Он возмужал. Тот молодой человек, которого я знала (как мне тогда казалось) превратился в зрелого мужчину.

– Некроманты, – коротко кивнул нам Дидерик, наблюдая, как мы спешиваемся.

Когда-то, я представляла себе нашу возможную встречу. Правда, в фантазиях он всегда ползал на коленях, вымаливая у меня прощение, а в реальности же...

Не знаю, какая муха меня укусила. Возможно разозлило брезгливое выражение на его лице, с едва наметившейся тёмной щетиной на щеках и подбородке. А может, холод и безразличие в синих глазах напомнили мне о нашей последней встрече. В любом случае, своё отношение к его светлости, я продемонстрировала сразу и очень наглядно.

– Поставь их в стойло и помой, – проходя мимо Дидерика, кинула ему поводья из нитей тьмы, которые он рефлекторно поймал. – И накормить не забудь.

– Я не конюх, – холодно отчеканил герцог в тот момент, когда я взялась за кованые дверные ручки.

– Да? – обернувшись через плечо, нарочито медленно окинула его взглядом с ног до головы. – Не переживай, служка, однажды ты обязательно им станешь! – открыв двери, зашла внутрь, поторопив замерших на улице учеников. – Седьмой курс, изваяния долго изображать планируем?

Стоило им войти за мной в холл, щёлкнула пальцами, развеивая наш транспорт. Донёсшиеся до нас с улицы ругательства вызвали на лице улыбку.

– Кажется, вы его испачкали, – прошептала Стелла, поморщившись.

Вот согласна с ней – взрывающиеся мелкой пылью умертвия, та ещё гадость. Мало того, что воняет ужасно, так и от запаха и отмыться сразу не выйдет. Да и вещи все на выброс...

– Служке стоило отойти, – удовлетворённо протянула, наблюдая, как спускаясь по главной лестнице, к нам медленно приближается управляющий, в сопровождении парочки горничных.

Ройдора я помнила очень хорошо, и, пожалуй, временами даже скучала по этому старику. Девушек же видела впервые – обе были молоденькие совсем, возможно, даже младше моих учеников на пару лет. В любом случае, выглядели они лет на восемнадцать, не больше.

– Кажется, это был герцог, а не служка, – вслед за сестрой задумчиво протянула Амели. – На портрет похож, вроде.

– Портрет? – обернувшись, посмотрела в ту же сторону, что и она. – А. Ну да. Похож.

Чего я точно не ожидала увидеть, так это картину, изображавшую Дидерика рядом с белокурой голубоглазой девушкой, которая вместо того, чтобы позировать приглашённому художнику и смотреть на него, не могла отвести взгляд от своего мужа. Мужчина на портрете так же смотрел исключительно на супругу.

Помню, помню... вот только не понимаю, почему портрет до сих пор висит здесь? Я же «сбежала с любовником». Мог бы и выкинуть. Или рука не поднялась свой лик на помойку выбросить?

– Такая красивая, – восторженно вздохнула Стелла. – Это ведь её светлость Лилиан Дюар?

– И чего ей не хватало с таким красавчиком под боком? – вторила ей Амели. – Молод, красив, богат. Возможно даже умён.

– Мяса, – авторитетно заявил Леон, улыбнувшись своей же шутке. – Ну а по какой причине можно ещё сбежать с мясником?

– Логично, – кивнула я Леону, разворачиваясь к подошедшему к нам вплотную Ройдору. Время почти никак не отразилось на его внешности. Передо мной стоял всё тот же пожилой худощавый мужчина с исчерченным глубокими морщинами лицом и прямым уверенным взглядом. – Доброй ночи. Меня зовут магистр Лика, я прибыла сюда вместе с учениками разобраться в проблеме его светлости...

– На данный момент проблемы вы лишь приносите, – раздался раздражённый голос Дидерика с противоположной стороны. – Ройдор, распорядись на счёт ванны в моих покоях. Немедленно!

– Да, ваша светлость.

– И разместить некромантов, – проходя мимо нас, бросил герцог, перед тем, как стремительно подняться по лестнице.

– Ну и вонища... – сдавлено протянула Амели, под шумных вдох Леона. Он и Стелла (как и я, разумеется!) на время нахождения рядом с нами Дидерика задержали дыхание.

– Хм, – деликатно покашлял управляющий, привлекая наше внимание. – Хлоя, проводи гостей в подготовленные для них покои.

– Да, господин Ройдор, – сделав книксен, горничная с немного нервной улыбкой указала рукой в сторону лестницы. – Добро пожаловать в замок Дюар. Прошу вас, следуйте за мной.

5

Нам выделили гостевые покои на втором этаже, предложили подать поздний ужин туда же, от которого ученики в отличие от меня не отказались, засев в одной из комнат. Я же просто пожелала семикурсникам спокойной ночи и порекомендовала долго не засиживаться, скрывшись в тишине и полумраке своих покоев. Словам моим они вняли, так как вскоре до моего слуха донеслись хлопки дверей, когда они расходились. А я... А я стояла в отведённой для меня комнате, прислонившись спиной к двери, и не могла заставить себя пошевелиться.

Воспоминания накатывали удушающими волнами, заставляя руки мелко трястись от собственного бессилия. Хотелось разнести замок на мелкие щепки, превратить всё здесь в пыль! Как будто это могло как-то повлиять на прошлое!

– Я – не она, – шептала, как мантру, повторяя раз за разом, напоминая себе, что та Лилиан давно мертва.

Всё, что случилось с ней не имеет ко мне никакого отношения. Всё, что сделал Дидерик – никак не должно влиять на меня. Он – никто. Просто высший аристократ. Один из многих. Он не достоин никакого моего внимания. Выходка с умертвиями была глупой. Единственное, что я должна сделать, так это решить проблему с предками рода Дюар. Всё.

Я – Лика. Я – истинный некромант. Я, демоны поberi здесь всё, одна из сильнейших некромантов Силании! Вторая, после Георга! И я справлюсь! Ради Милены.

Мысли о дочери вернули мне внутреннее равновесие, заставив отлипнуть от двери и пройти к принесённой сюда сумке с моими вещами. Часы пробили ровно час ночи. Что ж, самое время... Быстро сполоснувшись от дорожной пыли и переодевшись в чёрную ночную рубашку свободного покроя, накинула сверху плащ и, прихватив с собой пару защитных зелий, бесшумно вышла в коридор.

Покинуть замок через чёрный вход было ожидаемо легко – двери здесь никогда не запирались, даже на ночь – для удобства слуг. На заднем дворе, правда, меня пытались облаять сторожевые псы, спущенные до утра с цепей, но, как-то быстро передумали, поджав хвосты и убегая в сторону своих будок. Может быть причина в том, что настроение у меня было не очень – собаки ведь, как говорят, очень тонко распознают эмоции людей. А может быть, выпущенная в их сторону тьма так повлияла... не могу с уверенностью сказать. Главное, что до семейного кладбища я добралась относительно быстро и без проблем.

– Ну, приступим, – сама себя подбодрила, скидывая обувь и плащ.

Многие ритуалы требуют соблюдения глупых условностей, без которых не может обойтись даже истинный некромант. Например, чтобы призвать на разговор недовольных духов какого-нибудь рода, вызывающий должен быть максимально раздет и ступал босыми ногами. А самое забавное, что и без этого можно обойтись, но (и это важно!) призванный насильно дух может отказаться говорить с призывающим. Возможно я бы померилась упрямством с призраками Дюаров (в конце концов, и не таких заставляли говорить!), если бы не одно маленькое «но». Мне нужно, чтобы они отказались от притязаний на мою дочь. Сами. Добровольно. Так почему бы немного их не умаслить?

Слова заклинания сами слетали с губ, с каждым словом сгущая тьму вокруг, пока я осторожно ступала босыми ногами по холодной, вымощенной камнем дорожке.

– Явитесь! – закончила заклинание и на мгновение прикрыла глаза, медленно выдохнув.

Повсюду вокруг меня уже начали проявляться духи. Какие-то представляли из себя едва различимые силуэты, в других можно было угадать пол и очертания одежды, но больше всего меня интересовали сильнейшие. Те, кто являлся на призыв, практически не просвечиваясь в свете Луны. Пока их не было... странно. Обычно они проявляются первыми, ведь являются

если и не основателями рода, то их прямыми наследниками, и за время нахождения в мире мёртвых сил накапливают немерено.

Спустя пять минут ситуация не изменилась. Те, кто стоял за срывами пяти свадебных церемоний Дидерика упорно не желали показываться мне на глаза. Что ж. Главное, я знаю – они здесь, и они меня услышат. Остаётся лишь мелочь – уговорить их отстать от моей дочери. Пустячок.

– Я прошу у вас...

– Дидерик... Дидерик... Дидерик... – перебил меня безэмоциональный шёпот собравшихся духов.

В тишине кладбища вышло довольно неплохо – даже с эффектом небольшого эха, но меня не впечатлило. Истинного некроманта после инициации вообще сложно удивить чем-то по его профилю.

– Я понимаю, что вы все обеспокоены сложившейся ситуацией, – повысила я голос, перебивая нестройный хор умерших, не оставляя тщетных попыток найти глазами хоть кого-нибудь из сильнейших. – Но позвольте мне...

– Лилиан... Лилиан... Лилиан... – духи увеличили громкость, прибавив новое имя в список декламированных, заставляя меня поморщиться.

Конечно, они точно знают, кто сейчас перед ними. Вернее, знают ту, кем я была до инициации. А может, это мне даже на руку? Когда-то и я носила приставку «Дюар» рядом со своим именем – может стоит попробовать надавить на это? Пусть отстанут от моей дочери по-родственному, так сказать...

– Почему они произносят имя моей бывшей жены?

– Твою ж мать! – рявкнула я, совершая то, чего ни один некромант делать никогда не будет.

Даже если Амели со Стеллой разбудить среди ночи и спросить: «Что никогда, не при каких обстоятельствах нельзя делать, при призыве любого духа?», то они ответят: «Насильно разрывать контакт!».

Да любой ученик школы с некромантского факультета это скажет! Это одно из трёх нерушимых правил! Правило, которое я сейчас лично нарушила, не только обрубив связь с находящимися здесь призраками, но и практически насильно отшвырнув их в мир мёртвых.

И причина моей опрометчивости стоит прямо за моей спиной.

– Почему они исчезли? – задал новый вопрос Дидерик, пока я оценивала масштаб последствий своего поступка.

– Что вы здесь делаете? – обернулась в его сторону, изо всех сил стараясь сдержать рвущуюся наружу ярость.

Мне даже на секунду представить страшно, что было бы, если бы духи продолжили говорить. А если бы они упомянули имя моей дочери? Да здесь простого проговорённого «ребёнок» хватило бы, чтобы у герцога возникли мысли в эту сторону! Тем более, он знал, что я была беременна. Не знает он только того, что я выжила.

– Вы мне не ответили, магистр, – сжав губы в тонкую линию, проигнорировал он мой вопрос.

– Снимала с вас проклятие, – процедила сквозь зубы. – Вернее – пыталась снять. Вы сорвали ритуал.

– Вот как, – на мгновение на лице Дидерика промелькнуло замешательство, но он быстро взял себя в руки, продолжив тоном человека, находящегося выше меня по положению, происхождению и прочему. Напыщенный индюк! – Надеюсь, вы умеете учиться на своих ошибках. Вы должны были предупредить меня о запланированных действиях на сегодня, и на будущее...

– Я тебе ничего не должна! – всё же сорвалась я, отдавая приказ тьме.

Герцог упал практически мне в ноги, заставляя брезгливо отступить на несколько шагов в сторону.

– А вот на ошибках учиться – умею, – обойдя спящего герцога, направилась на выход с территории кладбища. – Учитель был превосходный!

– Лириан... – тихий шёпот заставил остановиться и обернуться.

Голос принадлежал явно не Дидерику.

– Представь роду наследника, пока не поздно всё исправить, – дух красивой при жизни женщины парил рядом с герцогом и практически не просвечивал, лишь мягко светился в лунном свете.

Сильнейшая!

– Моя дочь не принадлежит к роду Дюар, – придав голосу как можно больше почтения, попыталась договориться с вышедшим на контакт духом. – Более того, на момент её рождения...

– Представь роду наследника, Лириан! – продолжала шептать женщина, растворяясь в воздухе, не желая меня слушать. – Мы слишком долго спали. Мы пропустили. Прости.

Прекрасно! Даже предки его передо мной извиняются, а этот... Переведя взгляд на Дидерика, щёлкнула пальцами, снимая с него тьму.

– Что... происходит? – приподнявшись на локтях, герцог слегка потряхивал головой, усиленно напрягая память.

– Вы упали в обморок, – уверенно заявила, заметив, как он фокусирует взгляд на мне.

– Упал в обморок? – не веря в то, что произносит, переспросил мужчина. – Как такое возможно?

– Слабое здоровье, неправильное питание, – пожала я плечами. – Мне откуда знать, чем вы там болеете?

Не став дожидаться от Дидерика ответа, быстрым шагом направилась обратно в замок, практически на ходу обуваясь и кутаясь в плащ.

С духами нужно что-то делать. Договориться по-хорошему уже точно не выйдет – сильнейшая обозначила свою позицию. Значит, будем решать проблему по-другому.

Одно радует – из-за того, что я насильно обрубил призыв, мне теперь есть чем занять учеников. Чувствую, день завтра будет... не для слабонервных.

6

– Магистр! – Дидерик догнал меня почти у самого входа в замок. – Подождите!

Вдох.

Выдох.

Он – просто обычный аристократ, не имеющий ко мне никакого отношения.

– Да, ваша светлость? – ровно откликнулась, останавливаясь.

– Вы сказали, что пытались снять проклятие, – обогнув меня, герцог встал напротив, заложив руки за спину.

– Да, пыталась, – сосредоточенно ответила ему, просматривая ауру мужчины. – А вы сорвали всё... своим присутствием. Помолчи...те, минуту, будьте так любезны...

Изначально я думала просмотреть его фон для «галочки», не думая найти что-то стоящее, ведь невест отваживали духи, по вполне объективным причинам, но тут...

Если опустить слабую и очень блеклую нить, связывающую его с Миленой (в отличие от моей, переливающейся ярким светом), то я насчитала очень много рубцов от проклятий. Но странность была не в этом. Не все были моими.

– Вы ранее обращались к некромантам? – продолжая сканировать ауру мужчины, подошла к нему чуть ближе, рассматривая блики. – Была необходимость вызывать их?

Поразительно. Семь штук, насланных на герцога когда-то проклятий, были не моими. И что самое забавное – снимала их я. В те моменты, когда удалённо убирала следы своих воздействий, заодно снимала с мужчины и чужое.

– Две недели назад...

– А до этого? – перебила Дидерика, тщательно изучая отметины.

Наводил проклятия один и тот же человек – это я сразу поняла. Остаточный след был хоть и размыт, но фон был явно одним и тем же. А вот срок... больше пяти лет назад точно. А если ещё больше напрячь память и вспомнить, что последний раз я проклинала герцога и снимала проклятия лет семь назад, то и сроки нанесения этих вырисовывались сами собой.

– До этого? – Дидерик немного удивился вопросу, но уверенно ответил. – Никогда.

– Я вижу следы от старых проклятий на вас, – пришлось ему пояснить. – Вреда они, вероятно, причинить вам не успели. Жаль, что из-за давности мне не узнать, кто и за что вас невзлюбил и на что именно накладывал чары.

– Меня раньше проклинали? – озадачился мужчина. – Почему это никак не отразилось на мне?

– Да. Лет семь, может быть восемь, назад. Их снимали раньше, чем происходило что-либо, – коротко пояснила, добавив, – духи вашего рода снимали, по всей видимости.

Услышь меня сейчас Георг или ученики – лишилась бы статуса магистра. Без разговоров и разбирательств! Призраки ведь не умеют снимать проклятия. Но, в отличие от сведущих людей в магических законах, Дидерик понятия об этом не имел. И ложь мою принял за чистую монету.

– И вы считаете, что, то проклятие, которое сейчас мне не даёт вступить в брак, дело рук того же человека? – начал рассуждать Дидерик. – И, я всё ещё жду от вас пояснений на счёт самого проклятия.

У меня не осталось никаких моральных сил выдумывать достоверную версию, объясняющую всё, что с ним происходит. А откровенно врать было сейчас не очень разумно – у меня в замке целых три ученика, один из которых может невольно раскрыть Дидерику глаза, так что... Мне нужно время всё тщательно обдумать.

– При всём моём уважении к вам, но мы не могли бы отложить все разговоры на завтра? – внесла я предложение, когда молчание слишком затянулось. – Я устала. Знаете, путь сюда, сорванный вами обряд...

– Хорошо, – даже не пытаясь из вежливости скрыть своё недовольство, кивнул он, отступая. – Доброй ночи, магистр.

Проходя мимо, незаметно накинула на его ауру маячок. И не по тому, что беспокоюсь за Дидерика, а по ряду других причин, основных из которых всего две. Первая: любое воздействие на него – это удар по Милене. И пусть проклинать его пытались много лет назад, если это повторится – я хочу знать кто, зачем и почему. Вторая: по маячку я могу отслеживать передвижения герцога. Не хочу снова допустить ситуацию, в которой он вновь неожиданно появится в не самый удачный момент.

Едва оказавшись в своей комнате, достала артефакты связи, предварительно изолировав комнату тьмой от прослушивания. Перебрав в голове варианты, решила, что мне всё же понадобятся драконы. Вернее, один, но какой!

– Доброй ночи, Марк, – не смогла сдержать улыбку, глядя на немного сонного и растрёпанного русоволосого мужчину.

– Лика? Что-то случилось? – судя по позе и готовности во взгляде, Марк был готов в любую секунду сорваться и переместиться куда я скажу.

Понимаю его. Всё же, мы договорились, что ближайшие десять лет Мили его не увидит, а тут вдруг я среди ночи с ним связываюсь.

– Всё в порядке, – завершила дракона. – Вернее, с Миленой всё в порядке.

– Тогда зачем вышла на связь? – ухмыльнулся мужчина, за напускной весёлостью спрятав затаённую тоску и ожидание.

– Я в замке герцогства Дюар, Марк. В *его* замке.

– Прости, где? – мужчина сделал вид, что не расслышал, но тут же отбросил всю шутиловость в сторону. Что, дракоша, понял, откуда ветер дует. – Он как-то узнал про Милену?!

– Нет, и никогда не узнает, – отстранённо ответила, прокручивая в голове варианты. – И здесь я нахожусь именно для этого.

Коротко обрисовав Марку требование духов рода Дюар представить им наследника и предпринятые ими действия.

– Не совсем пониманию их противостояние новому браку герцога, – выслушав меня, начал рассуждать Марк. – Новая жена – новый наследник, или нет?

– Да, – кивнула, нехотя поясняя. – Но это не отменяет наличие первенца. А, как заведено у этого славного семейства, первенец, как только ему исполнится семь лет, должен быть представлен духам и благословлён ими. Последующие дети их мало интересуют.

– Какая милая традиция, – хмыкнул наследник Первого Дома драконов. – Особенно учитывая отношение к магам в этом милом королевстве.

– Она появилась задолго до войны, – вздохнула, пожав плечами. – И вот здесь у нас ряд проблем, Марк.

– Что от меня требуется? – с готовностью ответил мужчина.

– Конкретно от тебя – ничего, – подняла ладонь, обрывая готовые сорваться возражения с его стороны. – Но мне бы не помешала помощь твоего брата. Он сейчас на Островах? Или снова бежит от невесты?

Меня всегда забавляли взгляды драконов на брак. Драконья составляющая, волею Богов, была наделена даром по одному лишь взгляду в глаза находить свою истинную пару. Ну не прекрасно ли это? По идее – да. Настоящая, нерушимая и сильнейшая любовь... вот только парой мог оказаться кто угодно. Например, дряхлая старуха, доживающая свой век. Или ребёнок... но это не так страшно, можно ведь подождать, пока вырастет. Вот, как Марк, например. И способ избежать такого «подарка судьбы» был лишь один – вступить в брак до момента

нахождения своей истинной. В этом случае дракон замолкал, и, даже встретив пару, не проявлял к ней никаких собственнических чувств.

Как рассказывал Марк, он был готов вступить в договорной брак, но обстоятельства сложились так, как сложились, и он ни о чём не жалеет. Другое же дело его младший брат. Хендрик петляет, как заяц, пытаясь избежать навязанного родителями союза. Смешно, но даже в некроманты подался, хотя драконий Живой Огонь и тьма – так себе сочетание. Они вообще сочетаться не должны, но Рик как-то магичет. Мы с ним познакомились как раз в тот момент, когда он загорелся идеей уговорить Георга взять его в «ученики». Хендрик дожидался возвращения магистра с орочьих земель, когда в школу переместили меня. После инициации и рождения в виде истинного некроманта я переживала только об одном – о своём ребёнке. И не зря, как оказалось. Если бы не Рик, подпитывающий Живым Огнём мою малышку на протяжении всего срока беременности, всё могло бы закончиться плохо.

– Ты разве не знаешь? – оторвал меня от тяжёлых воспоминаний Марк.

– Не знаю о чём? – вздёрнула бровь, ожидая ответ.

Неужели сдался и женился?

– Он больше месяца уже находится у вас в школе.

Плохо. Если он там, значит по просьбе Георга. Значит, дёргать его нельзя, так как начальнику внятно объяснить причину, по которой мне вдруг понадобился дракон-некромант, я не смогу.

– Если он объявится, я попрошу его осторожно связаться с тобой, – правильно распознал мою мимику Марк. – Лик?

– Да, хорошо, спасибо тебе, – выдавила из себя улыбку. – Я справлюсь, не переживай.

– Первый Дом не отдаст ему Милену, ни при каких обстоятельствах.

– Я знаю, – прошептала, разрывая связь и убирая артефакт.

На улице уже рассветало, а я продолжала сидеть в кресле, бездумно глядя в сторону окна.

7

Собрав учеников в своих покоях перед завтраком и усадив их на диван, я медленно мерила шагами комнату.

– Итак, кто мне скажет, что произойдёт, если при вызове одного духа или группы призраков, некромант неожиданно разорвёт связь? – остановившись, окинула взглядом троицу учеников. – Амели?

– Ничего хорошего, – уверенно заявила девушка. – Так никто делать всё равно не будет. Это же чистой воды идиоти...

– Я так сделала, – перебила ученицу, сдержав улыбку. – Ну, так что будет?

Лица их выдавали крайнюю степень ошарашенности.

– Будет очень сложный день для нас, – нервно слотнул Леон. – И ночь, судя по всему. Магистр Лика, зачем? – и столько обиды в голосе.

Даже стыдно немного стало. Они ведь явно решили, что я специально так поступила. Бедняжки.

– Седьмой курс, – скрестив на груди руки, добавила голосу строгих ноток. – У вас практика, а не каникулы на территории соседнего государства, если вы вдруг забыли. Так кто мне ответит, что вас сегодня ждёт? Стелла?

– При одностороннем разрыве призыва духов образуется воронка, притягивающая к себе всю нежить, имеющуюся в округе. Радиус поражения напрямую зависит от количества призраков, явившихся на прерванный обряд.

– Хорошо, – кивнула, принимая её ответ. – Количество духов мне не известно. Скажу по секрету, ритуал я проводила ночью на прилегающем к замку кладбище. Можете прогуляться и сосчитать надгробья. Времени до захода солнца у вас уйма, – слаженный полный отчаяния вздох был мне ответом. – Леон, какие действия вам необходимо предпринять?

Пока молодой человек понуро рассказывал, что они будут чертить пентаграммы-ловушки вокруг замка, готовить зелья на уничтожение (на тот случай, если резерва не хватит), я мысленно прокручивала в голове совсем другие проблемы.

Бессонная ночь мне ничего не дала, кроме лёгкой головной боли. Что говорить Дидерику, я так и не решила. Все имеющиеся варианты казались совершенно глупыми. Мне бы найти золотую середину, что-то между правдой и откровенным враньём.

– Хорошо, – кивнув Леону и своим мыслям, указала ученикам на выход. – План ваш утверждаю. Нам пора выдвигаться на завтрак. Все помнят, что без моего разрешения в разговоры о магии не вступаем? Никакие предположения не строим и умом без моей команды не блещем?

– Да, – хором откликнулись семикурсники, явно немного повеселев.

Ну, ещё бы! Завтрак у высших аристократов. Куда там каше деревенской женой Феонара приготовленной до изысканных яств, поданных поварами замка к столу герцогскому.

В коридоре мы столкнулись с Хлоей, которая явно направлялась сопроводить нас на завтрак. Так забавно было наблюдать, как она старательно скрывает истинное отношение к нам. Страх – дело такое, просто так не скроешь. Всегда выдаст какая-нибудь мелочь, будь то дрожь в голосе, испуганный взгляд, бледный вид или нервозность в движениях. К слову, всё мной перечисленное у Хлои было в наличии. Расслабиться горничная смогла лишь приведя нас в столовую, спешно ретируясь из помещения.

– Доброго утра, ваша светлость, – поприветствовала герцога, как велят приличия, кивнула ему и присутствующей за столом девушке.

Ученики повторили за мной, пока мы с незнакомкой мельком обменивались друг с другом взглядами. Мой был оценивающим, её же сиял неприкрытым любопытством. Она была очень похожа на герцога, и цветом волос и синевой глаз...

– Доброе утро, – Дидерик указал рукой на накрытые для нас места. Два по левую сторону от герцога и столько же по правую руку, рядом с девушкой. – Прошу вас, присаживайтесь.

Как не прискорбно это осознавать, но с Дидериком села я. Рядом занял место Леон, сестры же устроились напротив.

– Моя сестра, леди Беттани, – представил герцог нам брюнетку, хотя я уже догадалась.

Пока слуги подавали завтрак, а герцог заводил ничего не значащую беседу, положенную в высшем свете, из стандартных вопросов, а как нам спалось, и пространственных фраз, из серии: «какая чудная погода за окном», я не могла отвести взгляд от малышки Бетти. Механически отвечала на вопросы Дидерика, мысленно подмечая, что нескладная худощавая малышка превратилась в настоящую красавицу. Оно и понятно – десять лет прошло. Сейчас ей должно быть девятнадцать. Интересно, она уже помолвлена с кем-нибудь?...

– Вы так пристально на меня смотрите, магистр Лика, – в какой-то момент обратилась ко мне маркиза Дюар. – Разглядели что-то в моей ауре? Дар?

И столько надежды во взгляде! Боги, да Бетти явно мечтает, чтобы у неё обнаружилась сила! Помнится, раньше она боялась магов до дрожи. Впрочем, я мало в своих суждениях в то время отличалась от неё.

– Возможно, – пожала плечами, краем глаза заметив, что Дидерик напрягся. – А вам бы хотелось иметь дар?

– Нет, – ответил за сестру герцог. – Ей бы не хотелось. И дара у неё нет.

– Ну, раз вы так считаете, – задумчиво протянула, решив просканировать Беттани.

У девушки в ауре ничего указывающего на дар не было. А жаль. Из вредности и из чувства женской солидарности.

– Дир! – насупилась на брата девушка, задав вопрос почему-то Леону. – А правда, что в школе магов и прорицателей Силании развивают даже незначительные способности?

– Вне зависимости от уровня дара, – ответил ей Леон. Не подняв руку, ответил. Не сподобившись даже посмотреть на меня, молчаливо прося разрешения. – И каждый вид магии...

Поперхнувшись тьмой, ученик всё же догадался скосить глаза в мою сторону.

– А сколько есть видов магии? – жаждала новых знаний Бетти, не обращая внимания на хмурого герцога.

– Амели, – предупреждающе посмотрев на Леона, обратилась я к ученице. – Виды и классификация магии?

– У всех, или только у людей? – уточнила она.

– У всех, перечисли общие, включая расы уничтоженных Нижних миров.

– Есть теория, что Нижние скрыты за завесой, а не уничтожены во время войны... – решил сумничать Леон, но, поймав ещё один косой взгляд от меня, благоразумно замолчал, сосредоточив всё своё внимание на тарелке перед ним.

– Условно виды магии делятся на пять типов – это боевая, целительская, стихийная, некромантическая и прорицательская, – начала просвещать присутствующих Амели. – Классы того или иного типа определяются в зависимости от расы носителя. Например, стихийники, у которых проснулся огонь и драконы, с рождения владеющие Живым Огнём, относятся к одному типу.

– Всё? – выждав минуту, после того как Амели замолчала, решила я уточнить.

– Оборотни и драконы имеют две ипостаси, но оборотничество не классифицируется, так как является особенностью расы, – дополнила ответ ученица. – Если брать обитателей Нижних Миров – то там в ходу была боевая, у тех же демонов. Вампиры обладают хорошими навыками внушения, но, опять же, дар является врождённым свойством, как чувствительность оборотней

к правде и лжи. До войны и падения Нижних Миров, оборотни часто занимали должности дознавателей, из-за этой особенности.

– Верно, – грустно вздохнув, посмотрела на Леона и Стеллу. – Стелла? Есть что дополнить?

– Стихийная магия у людей относится к отдельному типу врождённой магии, так как только в этом виде магии силу нельзя развить. Стихийником можно только родиться, – уверено ответила ученица. – Тоже самое касается истинных некромантов. До пробуждения дара у человека может вообще не быть никаких зачатков силы, но при встрече с любым творением тьмы – истинность пробудится. Остальные же виды и типы магических даров развиваются.

– Можно? – чуть приподнял руку Леон, дождавшись моего кивка. – Сёстры забыли упомянуть иллюзионистов.

– Их истребили ещё до войны! – возмутилась Амели.

– Не всех! – парировал Леон. – Всем известно, что в составе королевских магов Силании есть иллюзионистка.

– Она не считается! – вставила своё слово Стелла. – Она пожизненно обязана носить браслеты, блокирующие магию.

– Так это она, – отмахнулся Леон. – Но где гарантия, что нет оставшихся и скрывающихся магов иллюзий?

Ох, если бы ты знал, как ты близок к истине Леон!

– Хватит, – обрубил начинающуюся у учеников перепалку, переключив внимание на Беттани. – Мы удовлетворили ваше любопытство касательно видов магии?

– Не совсем, – заявила она. – А чем так страшны эти иллюзионисты, что их истребляли? И почему та женщина не может пользоваться даром пожизненно?

– Беттани, хватит! – тихо, но проникновенно произнёс Дидерик, неосознанно спасая меня от необходимости отвечать на щекотливый вопрос.

Честно говоря, я и сама не сразу осознала, почему так запаниковал Марк, когда Милена впервые создала иллюзию. Что может быть плохого в бабочках? Особенно, если их создаёт пятилетний ребёнок? И лишь потом они втроём с Георгом и Хендриком мне всё разъяснили. Чем страшны маги иллюзий, почему их так боялись и практически истребили как вид. Вот тогда мне действительно стало страшно. Страшно за жизнь своей дочери. И, хвала всем Богам, Первый Дом драконов стоит на моей стороне. Никто к Милене и пальцем не прикоснётся, даже если про её способности узнает кто-то, кроме нас троих.

Даже забавно немного – у истинной некромантки родилась дочь с даром мага-иллюзиониста. Мы всю родословную Дюаров с Марком перерыли – у них всё чисто, значит, способность передалась дочери по моей линии. Жаль, что я родилась в семье просто помещика, получившего графский титул по наследству от демона-пойми-какого-дальнего-родственника. Моих предков отследить не удалось. Но факт остаётся фактом – где-то в моём семейном древе отметились маги иллюзий.

– Магистр Лика? – закончив сверлить взглядом притихшую Беттани, Дидерик обратился ко мне. – Не поделитесь планами на день?

– Планы у нас, ваша светлость, грандиозные, – уверенно посмотрела ему в глаза. – Для начала, позвольте попросить вас предупредить всех обитателей замка не выходить на улицу с наступлением темноты.

– Могу я полюбопытствовать причиной столь странной просьбы? – в тон протянул Дидерик.

– Ожидается наплыв разнообразной нежити, – пожала я плечами. – Но, беспокоиться совершенно не о чем. Над их ликвидацией будут работать целых трое подготовленных некромантов-семикурсников.

– А не будете ли вы так любезны пояснить, с чего вдруг ожидается такой наплыв? – герцог, как и я, сделал вид, что не заметил слаженный грустный вздох моих учеников.

– Ваше проклятие притягивает, – ляпнула первое, что пришло на ум.

– Дир! – тут же взвизгнула Бетти. – Ты проклят?!

– Завтрак закончен, – отчеканил Дидерик. – Беттани, иди к себе!

– Но...

– Беттани! – повысив голос, герцог коршуном проследил, как его сестра покидает столовую. – Магистр?

Поняв по его виду, что дальше он хочет продолжить разговор наедине, обвела взглядом учеников:

– Седьмой курс, что сидим? Кого ждём? Пентаграммы сами себя чертить не будут.

И лишь когда за понуро вышедшими из столовой учениками закрылась дверь, Дидерик вновь заговорил:

– Я внимательно слушаю вас, магистр. Что за проклятие на мне, как оно себя проявляет, и, самое главное, как его снять?

8

– Даже и не знаю, с чего начать, – прочистив горло, потянулась к стакану, решив немного потянуть время.

Что же тебе ответить, герцог?!

– Магистр? – минуты три спустя нарушил тишину Дидерик, вежливо дождавшись, пока я наконец-то допью.

Пила я очень медленно. Тщательно. Вдумчиво.

– Это невыносимо, – щёлкнула пальцами, окутывая мужчину тьмой.

Даже немного поморщилась от слишком громкого звяканья тарелок на столе, когда на них упала голова герцога.

– Согласна, – начала рассуждать вслух, смотря на его макушку, – постоянно лишать тебя чувств не выход, но мне нужно подумать.

Дидерик уверен, что проклят. Хорошо, значит, будем отталкиваться от этого. Его абсолютная безграмотность в магии очень хорошо сыграет мне на руку, правда, проблему до конца не решит.

И вот, главный вопрос – как выдать за проклятие требование духов рода Дюар представить им наследника? С призраками разговаривать бессмысленно – они и так очень чётко обозначили свои намерения, тут даже повторный ритуал призыва проводить не нужно. Да и не явятся они, после того, как я их насильно зашвырнула обратно в мир мёртвых. Хорошо ещё, что Дидерик решил обозначить своё присутствие до того, как услышал совершенно лишнюю для него информацию.

– Может убить тебя и прикопать по-тихому, а? – шёпотом обратилась к макушке мерно сопящего Дидерика, подперев рукой подбородок.

Идея была заманчивой, но... но я не такое чудовище, как герцог. Я не в праве решать, кому жить, а кому нет. Как бы мне не хотелось отплатить бывшему мужу той же монетой.

– Монеты... – поймав за хвост промелькнувшую в голове мысль, растянула губы в улыбке. – А вот это может сработать!

Раз духи рода не хотят отказываться от наследника, то это может сделать сам Дидерик! Осталось решить, как заставить его провести ритуал откупа! И, самое главное, нужно проверить всё так, чтобы он не понял, от чего именно откупается. И, сушая мелочь – провести сам обряд.

Георг рассказывал, что такие ритуалы были в ходу задолго до Столетней войны, и применялись в основном членами королевских семей и высшими аристократами, желающими разорвать кровные узы со своими бастардами. Во избежание, так сказать, возможных притязаний на состояние и прочие семейные регалии в будущем.

В те времена это было очень распространённо. Не измены и бастарды, само собой – они и сейчас популярны, а вызов специалистов для проведения такого обряда. Но это было до войны. Тогда и магов в целом было больше, как и истинных некромантов. Сейчас нас в Верхних Мирах, включая меня, всего семеро.

И этот обряд именно то, что мне нужно! Как мне сразу это в голову не пришло?!

Щёлкнув пальцами, изобразила максимально озабоченный вид, наблюдая, как Дидерик приходит в себя, отрывая лицо от тарелки.

– Что?... – озадаченно выдал герцог, смахивая с лица налипшую еду.

– Знаете, я бы на вашем месте обратилась к лекарю, – прицокнув языком, уверенно встретила раздражённый взгляд Дидерика. – Второй раз при мне в обморок падаете. Наводит на мысли, знаете ли.

– Наводит на мысли, – холодно повторил за мной мужчина, рваным движением схватив со стола салфетку. – Странно, что проблемы со здоровьем у меня начались лишь с вашим появлением, не находите?

– Вы меня в чём-то обвиняете, ваша светлость? – поинтересовалась, откинувшись на спинку стула.

– Нет, что вы, как я мог заподозрить вас в чём-либо, – без намёка на сожаление отчеканил Дидерик. – Я жду от вас информацию по проклятию.

– Как я уже говорила ранее, до того, как вы решили вздремнуть, – выдерживать его взгляд и оставаться равнодушной было трудно, но я справлялась. И как бы сильно мне не хотелось его приложить холёным лицом об поверхность стола ещё раз – я держалась. – Вы прокляты. На вас наложено проклятие.

– Серьёзно? – с сарказмом откликнулся герцог.

– Рада, что несмотря на проблемы со здоровьем и сгущающимися над вашей головой тучами вы находите в себе силы ёрничать, с оптимизмом глядя в будущее...

– Магистр Лика! – рыкнул герцог, откидывая в сторону салфетку, которую с тех пор как взял, безостановочно сжимал в кулаке. – Я...

– Знаю, – перебила его, задумчиво постукивая пальцами по столу. – Вы хотите больше узнать о сути проклятия. Но стоит ли мне впустую сотрясать воздух, если смысл моих слов вы всё равно не поймёте? И я вас не виню. Как можно обвинять магически пустого человека, живущего, к слову, в стране, где и сама магия вне закона? Совершенно естественно, что нужными знаниями вы не обладаете, поэтому я как можно проще и доступней постараюсь вам озвучить азы и необходимые действия для снятия самого проклятия.

Знаю, что меня понесло. Знаю, что перегнула палку, но остановиться была уже не в силах. Ненавижу его. Будь моя воля – никогда бы его больше не видела, но... Но приходится сидеть и говорить.

Соглашусь, с его точки зрения мои нападки должны выглядеть как минимум странно и необоснованно. Магистра Лику он видит впервые в жизни. Вернее, второй день наблюдает в своём замке. Это во мне отголоски малышки Лилиан показывают зубки, пытаюсь, если и не загрызть, то хотя бы до крови укусить обидчика.

– Если опустить излишние подробности, – продолжала я свой монолог, не обращая внимания на скрипящего зубами Дидерика. – Я не могу сказать, кто вас проклял. Слишком хорошо подчищен след. Цели, которые преследовал ваш недруг, мне тоже не очень ясны, кроме очевидной – кто-то явно против того, чтобы вы связывали себя узами брака. Я могу лишь предположить, что за всем этим стоит женщина.

– Женщина? – вздёрнул бровь герцог.

– Отвергнутая поклонница, брошенная любовница, – пожала я плечами. – Кто ещё может теоретически быть против вашего вступления в брак? – задержав дыхание, боясь, что голос дрогнет, внесла ещё одно предположение. – Бывшая жена?

Не знаю, какие эмоции хотела я увидеть у него в этот момент. Раскаяние? Чувство вины? В любом случае, ничего из этого не было и в помине.

– Лилиан? – безразлично назвал имя герцог, чуть прищулив глаза. – Сомневаюсь, что она к этому причастна.

Ещё бы ты не сомневался! Ты ведь собственными руками отправил её на смерть, лживый ты...

– Ваша светлость, – дверь в столовую открылась и к нам чинно приблизился управляющий, нарушая нашу приватную беседу. – Простите, что прерываю ваш разговор с магистром, но вас требует посетитель.

– Кто...

– Ваша светлость! – не став дожидаться, пока ей будет позволено войти, в столовую практически вбежала светловолосая женщина, и сколько же яда было в её голосе. – Спасибо, что согласились поговорить!

Злость и бессильную ярость, которую она не таясь проецировала на герцога, казалось, можно потрогать руками. Странно... не помню, чтобы она питала к нему какие-либо негативные эмоции раньше. Наоборот, заваливала меня советами, как быть хорошей, а главное – достойной супругой для герцога Дюар.

К этой встрече я была совершенно не готова, жадно осматривая гостью. Десять лет... Вокруг глаз и на лбу у неё появились морщинки, шея и декольте прикрыты кружевной отделкой... А ведь я помню, как она любила немислимые в своей откровенности наряды! И даже муж не мог ей запретить этой маленькой слабости к платьям на грани приличий...

– Леди Виер, – произнёс Дидерик, пока я боролась со сбившимся дыханием и сошедшим с ума сердцем. – Чем обязан визиту?

– Всё тем же, – бросив в его сторону, Дария переключила всё своё внимание на меня. И здесь тон её голоса, как и брезгливое выражение лица, кардинально сменились. – Так это правда. Сюда действительно прибыли истинные некроманты.

– Один, – поправил её Дидерик. – Точнее, одна.

– Прошу вас, – обратилась она ко мне, ненадолго замолкая, справляясь с дрожью в голосе. – Помогите мне найти сестру.

– Сестру? – на грани слышимости получилось у меня произнести, пока я наблюдала, как Дария медленно идёт ко мне.

– Десять лет назад она была женой герцога Дюар, – с отвращением посмотрев в сторону Дидерика, женщина встала рядом со мной, начиная тараторить. – Все знают эту историю! Сбежала с любовником! Да она бредила Дидериком, понимаете? Она не могла так поступить! Просто не могла! – всхлипнув, Дария прикрыла глаза, опускаясь перед моим стулом на колени, больно сжав свои руки на моих запястьях. – И её нет! Нигде нет, слышите? За столько лет ни единого письма, ни строчки! Я обращалась к некромантам Его Величества, но они не смогли помочь. Умоляю вас, помогите мне найти сестру!

Уже не пытаясь сдержать слёзы и стоя передо мной на коленях, на меня с нечеловеческой надеждой смотрела леди Дария.

Графиня Виер.

Моя старшая сестра.

9

– Леди Виер, – прервал наше молчание Дидерик. – А вы не думаете, что...

– Я, в отличие от вас, люблю Лилиан и хочу...

– Вы забываетесь, – перебил герцог пылкую речь Дарии. – Ваша сестра сама сделала свой выбор. И моей вины в том, что ей плевать и на ваши чувства – нет.

– Ей не плевать! – гневно сверкнула в его сторону сестра. – Я не верила тогда и не поверю, что она по собственной воле исчезла из моей жизни. А вот кому действительно безразлична её судьба, так это вам, герцог. И так было всегда.

– Не вам судить, – холодно отозвался Дидерик, играя желваками на лице.

– Вы никогда не любили мою сестру, – вновь повторила Дария, более конкретно обозначив свою мысль. – Иначе бы искали её. Сделали бы хотя бы одну жалкую попытку найти её и поговорить!

– Прошу простить, что догонять и возвращать неверных жён не входит в число моих добродетелей! – немного вспыхнул герцог, скрывая за сарказмом...

Боги... Да ничего он за ним не скрывал. Это моё взбодораженное сознание видит сейчас не пойми что! А, нет... вру. Одну вещь Дидерик скрывает определённо. Моё убийство.

– Вы мне поможете? – вновь сосредоточив своё внимание на мне, с надрывом прошептала Дария. – Я так скучаю по ней!

Я тоже скучала по тебе.

Вначале безумно, переживая за неё, ища варианты... Затем чувство горечи притупилось. Не до конца, но его очень качественно затмевали свалившиеся на меня трудности.

Это было самое сложное время в моей жизни. Мало того, что меня предал любимый, так я ещё и некромантом оказалась! Истинным, в добавок ко всему. Прибавим к этому тяжёлую беременность, страх за свою жизнь, отчаяние, при мысли, что герцог сможет найти меня и закончить начатое...

За одну ночь моя жизнь перевернулась с ног на голову. Одна ночь заставила перечеркнуть прошлое. Неужели я не смогу пережить всего один час, чтобы окончательно обрубить всё?!

– Магистр Лика, на кладбище более пятидесяти надгробий! Можно мы вместо ловушек сразу начертим пентаграммы на убой... – буквально вбежавший в столовую Леон, замолк на полуслове, пристально оглядывая присутствующих.

И замершего у стола управляющего, и сидящего с недовольным видом герцога, и рыдающую передо мной на коленях Дарию.

– Магистр? – приподнял ученик руку, внимательно вглядываясь в моё лицо.

Сомневаюсь, что он смог хоть что-то рассмотреть из той бури эмоций, пожирающей меня изнутри.

– Леон, – немного хрипло, но довольно ровно (я надеюсь!) обратилась к ученику. – Леди просит найти её сестру. Проведи ритуал на определение жизни.

– Сейчас?

– Жизни? – одновременно с Леоном, испуганно выдохнула Дария.

– Прежде чем проводить обряд поиска, мне нужно понимать, жива ли ваша сестра, – безразлично ответила ей, повернув голову в сторону Дидерика. – Зачем зря растрачивать силы? Вы ведь не против, ваша светлость?

– Мне всё равно, – на его лице не дрогнул ни один мускул. – Правда, не уверен, что это так уж необходимо.

– Да? – слова сами сорвались с губ. – Уверены, что сестра леди Виер мертва?

– Боги с вами! – идеально изобразив искреннее возмущение, возразил Дидерик. – Наоборот, я уверен, что с Лилиан всё в порядке. Такие, как она нигде не пропадут, – последнюю фразу он произнёс гораздо тише, отворачиваясь в сторону окна.

Поразительная выдержка.

Удивительное лицемерие.

Ты ведь прекрасно знаешь, что я мертва, герцог. И так великолепно играешь роль униженного и брошенного супруга, что просто... слов нет!

– Леон. Можешь начинать, – сквозь стиснутые зубы отдала команду к действию ученику.

– Хорошо, – медленно протянул он, освобождая себе пространство для работы на столе.

– Леди? Вы не могли подойти ко мне?

Рвано кивнув, Дария поднялась на ноги и выполнила его просьбу.

Наблюдая за отточенными и уверенными движениями Леона, мыслями я была очень далеко от сюда.

Дария всегда меня оберегала, сколько я себя помню. Можно сказать, что в некотором роде, она заменила мне мать, покинувшую мир живых, едва мне исполнилось пять. Жаль, что тогда я этого не понимала. И мне почти физически больно от понимания того, что для сестры я должна умереть. Вернее, Дария должна узнать, что её сестра давно мертва.

Перед каждым истинным некромантом после инициации встаёт выбор – остаться собой, либо взять новое имя. Я выбрала второй вариант. Сразу же, как подпитывающий Милену Живым Огнём Рик осторожно мне объяснял, кем я стала и что теперь с этим делать. Несколько позднее, когда вернулся Георг, выдала ему отрепетированную заранее легенду, что я – дочь простого мясника, возвращалась домой в деревню после праздника в честь Луноликой, решила срезать путь, где на меня и напали умертвия.

От кого беременна? От друга детства – конюха.

Почему не хочу возвращаться – так папенька не знает о беременности! Да и дочери у него ещё есть, мою пропажу не заметят...

Почему не хочу вернуться к отцу ребёнка? Так он ещё прошлой зимой утонул... на охоте.

Врала я красиво. Глупо, нелепо, постоянно путаясь в датах и событиях, но... Георг не стал вдаваться в подробности истины и ловить меня на откровенной лжи, приняв моё право начать новую жизнь.

– Тебе осталось выбрать имя, – подвёл итог нашему разговору в тот день мой будущий учитель, наставник и друг. – Можешь оставить настоящее и назвать его мне, а можешь выбрать любое другое.

– Любое?

– Да, – кивнул Георг мягко улыбнувшись. – Некоторые называют себя производными от названий тех мест, где пробудилась их сила.

Мне в голову ничего не приходило, ведь вокруг меня тогда было всё, что принадлежит герцогу Дюар. Было очень больно выбирать имя, связанное с *ним*.

– А хочешь, мы станем звать тебя Ликой? – осторожно предложил Хендрик, который присутствовал при нашем разговоре.

– Ликой? – удивилась я странной похожестью на моё настоящее имя. – Почему?

– Ты переродилась в день Богини Любви, – пожал он плечами. – Думаю, Лунолика не обидится, если ты присвоишь себе часть одного из её имён.

– Меня зовут Лика, – приняла предложенный Риком вариант, представившись обоим мужчинам и впервые улыбнувшись в своём новом облике.

Георг тогда провёл небольшой ритуал, поясняя мне, что раз я выбрала новую жизнь, то старая должна умереть окончательно. Это делалось на тот случай, если кто-то решит обратиться к некромантам, чтобы разыскать меня.

Я понимала, что искать меня может только Дария, и, как раз этого я допустить и не могла. Да, ей будет больно узнать о моей кончине. Да, это неправильно с моей стороны, но только так будет безопасно. Не только для меня и ребёнка. Для неё. Что было бы, если бы я открылась сестре? Что она бы сделала, узнав, что произошло, и кто повинен в этом?

Дария не стала бы молчать. Она просто не смогла бы. А, учитывая, какой монстр скрывался под личиной моего любящего мужа...

Впрочем, совсем скоро я окончательно убедилась в правильности своего поступка. В тот самый момент, когда до Силании начали доходить слухи о вероломной измене и бедном рогатосце-герцоге. Потом мне в руки попали и газеты.

Единственное, чего я и предположить не могла, так это неосведомлённости сестры. Свою совесть раньше я успокаивала тем, что прошло много лет, и что Дария смогла пережить утрату.

Сейчас мне успокоить себя было нечем.

Сейчас мне придётся наблюдать, как Дария узнает о потере сестры.

– Леди Виер, – наконец закончил Леон, подготавливая себя к не самой приятной части нашей работы. Сообщать плохие новости в принципе не любит никто, а про такие и говорить нечего. – С прискорбием сообщая вам, что вашей сестры давно уже нет среди живых. Точную дату смерти определить невозможно, так как случилось это слишком давно, больше пяти лет назад. Приношу вам свои соболезнования.

Пока Леон говорил, я неотрывно следила за Дидериком, вот только вместо безразличия и возможной злости, что правда всплыла наружу (или облегчения, на крайний случай, что точную дату смерти невозможно назвать), я увидела совершенно другое.

На мгновение мне показалось, что на его лице промелькнуло неверие вперемешку с... болью? Нет, быть этого не может. Это всего лишь игра света. Не более того.

Монстры не способны чувствовать боль.

10

– Больше пяти лет назад, но... – Дария запнулась, мотая головой и отступая на пару шагов назад, выставляя перед собой руки, отгораживаясь от Леона и слов, что произнёс ученик. – Нет, это невозможно! Ты ошибся! Проверь ещё раз! – повернувшись в мою сторону, сестра практически закричала. – Он ошибся! Лилиан не может...

– Леди Виер, – мягко произнесла, вставая и подходя к ней, осторожно взяв Дарию за руки. – Мы сочувствуем вашей утрате, но никакой ошибки тут нет. Мой ученик прав – ваша сестра...

– Нет! – перебила меня она, вырывая свои руки и наплевав на все правила и приличия бросилась в сторону Дидерика. – Ты! Это всё из-за тебя!

Герцог лишь успел подняться на ноги, перед тем, как Дария набросилась на него, хаотично нанося ему удары по всему, до чего могла дотянуться. Честности ради должна признать, что Дидерик даже не пытался поднять руку на неё в ответ, наоборот, молча терпел всё происходящее, не делая даже простых попыток увернуться или как-то защитить себя.

Вскоре на помощь своему хозяину поспешил Ройдор, но остановить истерику Дарии было не так просто. Наоборот, поняв, что кто-то пытается её схватить и отвести подальше от Дидерика, сестра стала сопротивляться ещё отчаяннее.

– Магистр? – тихо окликнул меня Леон, как и я, наблюдая за потасовкой. – Может нам стоит вмешаться?

– Определённо стоит, – призвав тьму лишила сознания сразу обоих.

– А герцога зачем? – поинтересовался ученик, как только два тела, практически в обнимку, оказались на полу.

– Что вы сделали с его светлостью?! – быстро сориентировался в виновнике коллективного обморока управляющий, добавив укоризны в голос. – Магистр Лика, вы не могли бы снять с лорда Дидерика чары?

– Конечно, – старательно пытаюсь скрыть горечь в интонациях, маскируя её безразличием, – как только вы вызовете кого-нибудь переместить леди Виер в гостевые покои. Думаю, мне не нужно объяснять, что в её состоянии немного покоя и здорового сна лишними не будут?

– Разумеется, магистр, – чопорно кивнул Ройдор.

Пока управляющий занимался вызовом слуг и контролем транспортировки Дарии в гостевую комнату, я переключила своё внимание на Леона:

– Что там с пентаграммами на убой?

– Слишком много захоронений на кладбище, – с готовностью отозвался ученик. – Боюсь, что ловушки не вместят всех существ, что приползут на зов воронки. Логичнее было бы поставить по периметру территории замка атакующих пентаграмм, с повышенным радиусом действия.

– Они раза в четыре сильнее бьют по резерву, ты помнишь?

– Да, – фыркнул Леон. – Но, если мы возьмём каждый по две-три пентаграммы на убой, разделив замок на три части, образно, само собой, то должны потянуть!

– Хорошо, утверждаю, – махнула я рукой, – иди! – и уже в спину крикнула выбегавшему на выход из столовой ученику. – Только про защиту себя не забываем! А то убьётесь сами, а мне потом Георгу объясняй, как так вышло!

– Да, магистр! – донеслось приглушённое.

– И объяснительные директору пиши, – устало выдохнула, делая мысленную пометку, не забыть проверить не только начерченные учениками пентаграммы, но и защиту.

В столовой остались только мы с Дидериком и, как бы мне не хотелось убедиться сейчас, что Дарию обеспечили необходимым комфортом, я медленно подошла к развалившемуся на полу герцогу, отзывая тьму и приводя его в сознание.

– Ваша светлость? – на этот раз он не задавал странных вопросов, как и не намекал на мою причастность к его очередной потере чувств, но повёл себя немного странно.

Медленно поднявшись на ноги, Дидерик окинул меня рассеянным взглядом и направился на выход, не говоря ни слова.

Может оно и к лучшему.

Боюсь, что открой он свой грязный рот и скажи хоть одно слово в сторону недавнего срыва сестры... я бы сорвалась сама. Не стоит злить истинных некромантов – эту истину знают абсолютно все, включая жителей этого замечательного королевства.

Настроившись на прикреплённый к Дидерику маячок, немного удивилась, обнаружив его в библиотеке. Странное время он выбрал, чтобы почитать, очень странное... Если, конечно, меня память не подводит, и я правильно сориентировалась...

– Да и демоны с тобой! – одёрнула себя, на секунду решив подняться к нему и...

Нет. Надо взять себя в руки и успокоиться. Как раз управляющий вернулся, вероятно проверить, привела ли я в чувство его хозяина. Что ж. С него и начнём.

– Господин Ройдор, – слегка улыбнувшись, я подошла к нему ближе. – Не подумайте, что я сомневаюсь в ответственном отношении его светлости к обязанностям хозяина замка, но считаю своим долгом предупредить вас о некоторых обстоятельствах.

– Я слушаю вас, магистр Лика, – Ройдору явно не по душе пришёлся мой намёк о безразличии Дидерика к вверенным ему владениям и людям, но он как мог старался не слишком это показывать.

– Я настоятельно рекомендую вам оповестить всех обитателей замка, что после захода солнца выход на улицу строгойше запрещён. Если, конечно, они дорожат своей жизнью.

– Причины? – поспешил уточнить управляющий, мельком взглянув на часы.

Кратко обрисовав Ройдору про наплыв нежити и дождавшись его заверений, что никто не выйдет, включая животных, я поинтересовалась в каких покоях расположили Дарию.

– Мне нужно пробудить её и постараться успокоить, – пояснила свои мотивы. – Потеря близкого – удар для любящих его людей, и, как некромант, я обязана помочь леди Виер принять смерть сестры.

– Я понимаю, – Ройдор указал рукой в сторону двери, пропуская меня вперёд. – Я лично сопровожу вас.

Всю дорогу до комнаты Дарии мы сохраняли молчание и лишь остановившись у дверей, управляющий нерешительно обратился ко мне:

– Магистр Лика, не сочтите за банальное любопытство, но какими словами вы будете утешать леди Виер? Существует какой-то стандартный некромантский, как бы лучше выразиться... монолог, способный успокоить чувства скорбящего?

– Нет, ничего подобного, – немного нахмурилась я странному вопросу. – Каждый случай индивидуален и, если одним людям хватает понимания, что умерший перешёл в лучший мир и обрёл там покой, то для других приходится вызывать дух из мира мёртвых, давая возможность отпустить и попрощаться.

– Вызвать дух? – задумчиво повторил за мной Ройдор. – И вы сможете это сделать? Вызвать призрак леди Лилиан?

– Не думаю, что это понадобится, – гораздо резче, чем должна была, ответила ему, продолжив более спокойно. – Леди Виер создаёт впечатление умной женщины, не думаю, что она потребует тревожить дух своей сестры спустя столько лет. Леди Лилиан давно уже обрела покой.

– Я переживаю сейчас не за леди Виер, – нахмурившись, отстранённо произнёс управляющий.

– А за кого, простите?

– А? – как будто очнувшись, он отвернулся от меня, открывая дверь в комнату и отступая в сторону. – Прошу вас, магистр.

– Господин Ройдор, – проигнорировала я его тонкий намёк на завершение беседы. – За кого вы переживаете? Кто может потребовать вызвать дух Лилиан?

– Его светлость, – тихо ответил мужчина, грустно улыбнувшись.

– Дидерик?! Не смешите меня! У него совершенно нет причин для этого! – не смогла сдержаться.

Только идиот будет требовать вызвать дух той, кого он убил.

– Вы ведь видели его лицо, когда он узнал о смерти леди Лилиан. Известие сильно потрясло его, – Ройдор совершенно не обратил внимания на мой эмоциональный выпад.

– Мне так не показалось, – стараясь говорить спокойно, сделала шаг в сторону комнаты, показывая, что разговор закончен.

– Нас рассудит только время, – правильно меня понял мужчина, чуть склонив голову. – Магистр Лика, если понадобится, вы всегда можете ко мне обратиться.

– Благодарю, – не став ничего больше добавлять, зашла в комнату, прикрыв за собой дверь.

Подумать только! Потрясло его, видите ли, известие о смерти жены! Большого бреда в жизни не слышала!

А, нет! Слышала – то что герцог решит вызвать мой дух.

– Безумие, – прошептала, закрыв лицо ладонями. – Это просто какое-то безумие!

С другой же стороны, что ещё ожидать от Ройдора? Он же не знает правды, вот и выдаёт желаемое за действительное, только и всего. Конечно, он ведь с пелёнок знает Дидерика и даже мысли допустить не может, что его хозяин гниль отборная в человеческой обёртке. Для них всех он – оплот благочестия и порядочности. Их герцог. Его светлость. А по факту – лицемер, предатель и трус.

– Ох, Дария, – присев на край кровати, где мирно спала сейчас сестра, осторожно погладила её по руке. – Однажды ты простишь меня за всё это, а сейчас...

Сейчас я щёлкнула пальцами, снимая с неё чары и придавая лицу максимально отстранённое выражение. Хватит рассуждать о Дидерике, когда есть первостепенные задачи.

Но, в противовес своим мыслям, мельком я всё же проверила местонахождение герцога. Он был всё ещё в библиотеке. Наверное, роман попался на редкость интересный.

11

Разговор с сестрой занял куда больше времени, чем я планировала. Сначала Дария отказывалась верить в мою смерть, затем требовала подробностей, которые дать ей я никак не могла, ссылаясь на давность гибели, подбирая слова снова и снова...

Мне не единожды приходилось сообщать родственникам о гибели их близких, и какие только реакции мне не доводилось видеть: от банального и тщательно скрываемого алчного блеска в глазах (при мыслях о наследстве) до неконтролируемых истерик на грани безумия. Но, если подумать, кого мы оплакиваем в такие моменты? Себя. Нам отчаянно жалко себя, потому что это мы больше не увидим любимого человека. Это мы с этой минуты окончательно лишены надежды на возможность встретиться и поговорить с ним. Это мы остались в этом мире без него. Все люди по своей натуре эгоисты и с этим ничего поделать нельзя. Они будут лелеять свою печаль, лить слёзы жалости к себе, но не станут признавать очевидного – умерший обрёл покой. Иногда я ловлю себя на мыслях, что так рассуждают только истинные некроманты и то, лишь по той простой причине, что в процессе инициации побывали в мире мёртвых. Такое не забывается и накладывает определённый отпечаток на характер и мировоззрение, хоть и не сразу.

Вот и Дария, подобно всем людям, долго отказывалась принять тот факт, что её сестре сейчас лучше, чем в мире живых. Она продолжала плакать и злиться, жалеть себя и искать виновных. И как бы мне не было трудно рассуждать о собственной смерти, правильными фразами убеждая Дарию, что её сестра обрела покой и не хочет ни мести, ни возмездия... внутри меня всё ощущалось с точностью наоборот.

Я хотела мести.

Я хочу возмездия!

Но не могу позволить себе ни того, ни другого.

Той Лилиан больше нет. А я... мне нужно в первую очередь думать о Милене.

– Леди Виер, – когда Дария смогла более-менее отойти от шока и взять себя в руки, до захода солнца оставалось чуть больше часа. – Вам нужно поесть и отдохнуть.

А мне нужно проверить учеников и работу, которую они провели за день. И очень надеюсь, что никто из них ничего не напутал – переделывать времени уже нет.

– Я не голодна, – отстранённо ответила Дария. – Мне нужно домой. Колин, наверное, переживает...

– Вы не успеете добраться до графства засветло, – мягко перебила её, отгоняя тёплые воспоминания о её супруге, всколыхнувшиеся в памяти, стоило сестре произнести его имя. – Вам лучше остаться здесь, потому что...

Я что-то говорила про вернувшееся к Дарии здравомыслие? Беру свои слова назад! Так как вскочившая на ноги и заоравшая на меня женщина умом сейчас явно не блистала.

Пропустив мимо ушей её крики про ненависть к герцогу Дюар, к замку, который лишил её единственной сестры и проклятий в мою сторону – просто щёлкнула пальцами, напуская на неё тьму и укладывая обратно на кровать. У меня совершенно нет времени уговаривать Дарию остаться здесь на ночь, а оставлять сестру в таком состоянии равносильно убийству. Она ведь непременно направится домой! И, пусть вероятность того, что по пути она может и не встретить умертвий есть (малюсенькая, но всё же), проверять везение Дарии я не намерена.

– Я не позволю тебе рисковать своей жизнью, – прошептала, укрыв её пледом и поспешила на выход.

Первым делом, поймав в одном из коридоров Хлою, попросила её передать управляющему, что леди Виер останется в замке до утра. Хорошо, что горничная боится меня с учениками до зубного скрежета – отнимать моё время лишними вопросами она не стала, клятвенно

заверив всё передать господину Ройдору, поспешно сбежала. В прямом смысле – практически с места сорвалась на бег. Удивительная исполнительность!

Выйдя на улицу заметила Амели. Девушка стояла между двумя атакующими пентаграммами, насвистывая весёлый мотивчик.

– Магистр Лика! – заметив моё приближение, ученица довольно улыбнулась. – У нас всё готово!

– Точно? – хмыкнула, осматривая пока ещё не активную пентаграмму.

Начерчено всё было идеально. Уверена, либо Леон уже проверял её до меня, либо, что более вероятно, помогал рисовать.

– Абсолютно точно! – кивнула Амели, подкрепляя мою уверенность в причастности Леона.

Ну, ладно. С этим разберёмся позднее. Тест им, что ли, устроить на начертание тех или иных пентаграмм?

– Что с защитой? – выпустив немного тьмы, начала прошупывать Амели.

– Три ступени защиты, включающие в себя щит от ментальных воздействий, отторгающий нежить слой и атакующие заклинания на развеивание умертвий в радиусе двух метров, если кто-то сумеет подойти, – заученно затараторила ученица, хотя я и так всё уже увидела.

И вот к этому точно приложил руку Леон!

– Хорошо, – приняла ответ, мотнув головой в сторону пентаграммы. – На дееспособность проверяли?

– Да, Леон призвал тьму для проверки – обе пентаграммы полностью рабочие!

– Как мило, что Леон проверял на дееспособность твои пентаграммы, – елеино протянула я, поймав Амели с поличным.

– Так я... он не... – вытаращив на меня глаза пыталась придумать оправдание ученица, но красноречие явно её подвело. Пришлось понуро сдаваться. – Леон немного помогал чертить пентаграммы, магистр.

– И настраивать защиту, – дополнила я, махнув рукой. – Ладно, времени на это уже нет. Стелле он тоже со всем помогал?

– Да, – несколько секунд посопев, девушка сдала и сестру.

Это даже хорошо. Значит, все пентаграммы проверять не нужно, хватит и этих двух. В Леоне я была действительно уверена.

– Не поняла... – запустив немного тьмы по граням пентаграммы, напивая её крохами силы, чтобы проверить будущую работоспособность и правильную циркуляцию энергии внутри, заметила странный отклик из самого замка.

– Что-то не так? – тут же нахмурилась Амели, внимательно смотря на меня, но её я сейчас проигнорировала.

Продолжая по чуть-чуть подпитывать пентаграмму, стараясь не допустить её активации, с каждой секундой всё больше и больше убеждалась в своих подозрениях.

– Скажи мне Амели, – спустя минуту, отозвала тьму, медленно поворачиваясь лицом в сторону замершей ученицы. – А хоть кто-нибудь из вас догадался проверить наличие резонирующих артефактов в замке?

– Д-да, – нервно кивнула девушка. – Леон перед тем как к вам идти за разрешением проверял.

– Да? – переспросила, если честно, не ожидая такого ответа. – Плохо.

Раз они проверяли и не почувствовали, значит сработала моя истинность.

– Почему? – тихо спросила ученица.

– Потому что в замке что-то отчётливо резонирует на активность пентаграмм, – устало взглянув в сторону заходящего солнца, поняла, что времени осталось совсем мало. – А раз Леон не нашёл, то это что-то сокрытое, и быть может не только артефактом.

И тот факт, что это нечто резонирует с атакующей пентаграммой уже сейчас – ничего хорошего не сулит. Боюсь, что взрыва, который обязательно прогремит, если полностью активировать пентаграммы, замок и его обитатели просто не переживут. И хоть я ранее и прикидывала, как лучше выжечь всё здесь к демонам, такой исход событий сейчас меня совсем не радовал.

– Заклинанием, проклятием, проклятой вещью... – на автомате начала перечислять варианты сокрытого Амели. – А что нам тогда с нежитью делать?!

– Беги к Стелле, веди её сюда. Я за Леоном!

Когда мы все вместе собрались неподалёку от главных дверей замка, солнце уже почти зашло.

– Так! – привлекла внимание обсуждающих сокрытую гадость, помешавшую нам быстро и без суеты разобраться с последствиями прерванного призыва. – Пентаграммы не трогаем! Вы отступаете ближе к дверям, – указав рукой в нужном направлении, обвела взглядом учеников. – При наступлении любой непредвиденной ситуации вы быстро забираетесь внутрь и носы наружу не высовываете! Ясно? – дождавшись их согласия, начала обрисовывать стандартный план действий.

Главное – это обезопасить замок от проникновений. Призванная нежить всегда на редкость прожорлива и пробраться к скоплению людей попытается непременно. Чтобы этого избежать, мной был создан экран из чистой тьмы по периметру замка. Единственные живые здесь мы вчетвером, так что, у умертвий нет выбора, кроме как идти на нас.

Так и вышло.

Не успел последний луч солнца исчезнуть, как наступила гробовая тишина, абсолютно лишённая звуков. Ни шорохов, ни шелеста, ни ветерка – полнейшее затишье. Первый признак приближения большого скопления нежити.

Затем резко потемнело вокруг, превращая сгущающиеся сумерки в настоящую ночь. Второй признак.

И только минут пятнадцать спустя после этого тишину стали нарушать клцаньем зубов, рычанием, стонами и вонью.

– Начинаем! – крикнула ученикам, отходя на небольшое расстояние, встречая первых умертвий.

Сначала всё шло отлично.

Моя тьма сдерживала порывы нежити проникнуть внутрь замка, Леон со Стеллой и Амели уверено рассеивали тех, кто умудрялся проскочить мимо меня... Если так пойдёт и дальше, часа через два всё и закончится.

– Твою ж мать! – в сердцах выругалась, заметив чей-то силуэт у самых окон первого этажа, с правой стороны замка.

Пришлось очень быстро перемещаться туда! Как я могла пропустить кого-то? Как кто-то из нежити вообще смог пробраться через тьму, охраняющую замок?!

Вот только чем ближе я приближалась, тем отчётливее понимала, что этот кто-то движется не отсюда туда, а наоборот, и... это кто-то живой. Стоило мне додумать мысль, как и вся нежить будто почувствовала присутствие ещё кого-то вкусенького в шаговой доступности. Проклятие!!!

– Эй! Самоубийца! – окликнула я смертничка с натянутым на лицо капюшоном, наконец-то приблизившись, по пути развеивая несколько оголодавших зомби. – Что в фразе «нельзя выходить из замка после захода солнца» было не совсем понятным?!

– Г-р-р-р!!! – заорало что-то сбоку, но я даже не стала оборачиваться, избавляясь от очередной твари тьмой.

– П-п-п-ростите, – заикаясь от страха ответил мне человек, очень знакомым женским голосом.

– Да демоны тебя заведи! – в сердцах выкрикнула я, скидывая капюшон и смотря в бледное и заплаканное лицо насмерть перепуганной Беттани.

12

– Да какого ты... – шумно выдохнув, обратив в прах ещё парочку умертвий, схватила девушку за руку, потащив за собой и отчитывая по пути. – Леди Беттани! Не соблаговолите ли вы объяснить мне, что вы забыли в столь поздний час по эту сторону от замковых стен?!

Сестра Дидерика лишь плакала и вскрикивала, пугаясь подбирающихся к нам сущностей.

– Или вы перепутали, где у замка «внутри», а где «снаружи»?! – продолжала я, но ответа так и не услышала.

Если, разумеется, не считать за объяснения: заикающееся «простите», рыдающее «извините» и напуганное «пожалуйста»! Последнее я, если честно, не совсем поняла, к чему она произнесла. «Пожалуйста, не злитесь!» или «Пожалуйста, спасите меня!»?

В любом случае, добежав до учеников, пропихнула маркизу за спину Леона.

– Леди Беттани?! – не меньше моего удивились появлению девушки семикурсники.

– Леди решила прогуляться перед сном, – рявкнула, рассеивая ближайших к нам умертвий. – Продолжаем работу! Если леди будет мешать – разрешаю её вырубить! Не магией!

– Простите... – снова подала рыдающий голос Беттани.

– Отводить её в замок нет времени, – продолжила пояснять, отходя на свою прежнюю позицию. – Да откуда вы всё лезете, а?!

Магичить в стране нельзя, а существ столько, что... складывается ощущение несанкционированной работы некроманта. Не спору, на воронку должны были многие умертвия притянуться, но не столько! Вернее, не здесь, не в стране, где нет практикующих магов.

– Интересно, – задумчиво протянула, почти не глядя рассеивая нежить.

И вот странность, следы на ауре герцога старые, а некоторые умертвия выглядят на редкость «свежими», если можно так выразиться. Вариантов здесь может быть несколько. Либо в округе спокойно себе проживает некромант, втихаря набирая заказы и осторожно исполняя их (в этом раскладе Дидерик был именно кем-то заказан). Либо, тот же самый некромант по личной инициативе хотел что-то сотворить с герцогом, но, из-за моих вмешательств не смог и решил затаиться, оттачивая мастерство? Слишком долгое затишье, получается.

Ах да, ещё что-то сокрытое в замке. Есть ли какая-то связь? Или я начинаю бредить от второй бессонной ночи подряд. И от голода. Кормить меня сегодня тоже не кормили.

Вслух рассмеялась от своих последних мыслей, за что получила недоумённые взгляды от учеников. Да-а... только истинный некромант, находясь в окружении оживших трупов может думать о сытном ужине.

– Всё! – спустя час, уничтожив последнего скелета, и выпустив тьму, прощупывая округу, но ничего так и не обнаружив, наконец-то выдохнула.

– Справились! – Стелла повисла на сестре, правда Амели такого не ожидала и обе весьма грациозно завалились на землю, перепачкавшись в остатках нежити.

Вот что с ними делать? Только похвалить хотела, а они...

– А нет, не всё, – хмыкнула себе под нос, вспомнив про затаившуюся за спиной Леона Беттани. – Леди Дюар?

– Я всё объясню, – продолжая от меня прятаться за учеником, пропищала сестра герцога.

– Конечно же объясните! – отодвинув в сторону Леона, вкрадчиво произнесла глядя ей в глаза. – Вот прямо сейчас мы пройдем к его светлости и...

– Пожалуйста, не надо! – заверещала Беттани, отскакивая от меня, как ошпаренная. – Умоляю, не рассказывайте ничего Диру! Я просто хотела проверить, не пробудится ли во мне дар истинного некроманта, только и всего! Магистр Лика, очень прошу, не выдавайте меня!

– Хотела проверить, не пробудится ли дар истинного некроманта, – в шоке повторила за девушкой, прикрыв глаза рукой.

Час от часу не легче!

– Вы за завтраком сами рассказывали, что до пробуждения дара у человека может вообще не быть никаких зачатков силы, но при встрече с любым творением тьмы – истинность пробудится, – дословно повторила Беттани утренние слова Леона. – Вот я и решила...

– Имея в замке четырёх некромантов, способных создать для проверки любое безопасное создание тьмы, она решила выйти туда, где её могут сожрать. Логично, – порассуждала я немного вслух, пожав плечами. – И как, леди Беттани? Проверили? Стоило оно того?

– Извините, – немного помолчав, снизошла до ответа девушка. Видимо, идея попросить кого-нибудь из нас проверить её на истинность, в голову не приходила. – Вы не расскажите об этом брату?

И жаль её, и поступить иначе не могу.

– Леон, – перевела взгляд на ученика, – как ты считаешь?

– Мы не имеем права утаивать такого рода информацию, леди Беттани, – мгновенно отозвался он. – Мне жаль, но вы в состоянии нести ответственность за свои поступки. А эта выходка могла стоить вам жизни.

– Вот в этом случае мы бы постарались скрыть инцидент, – хихикнула Стелла, закончив чистить свою одежду.

– Если бы на костёр раньше не отправились, – хмыкнула Амели. – Леди Беттани, мы не имеем моральных прав утаивать от вашего брата ваше нахождение здесь и угрозу жизни, которую вы создали не только для себя, но и для нас.

Меня на мгновение гордость взяла за учеников. Какие правильные слова и мысли! И ни капли сострадания к бедной девушке! Молодцы! Почти верю, что седьмой курс!

– Единственное, что мы можем, это не говорить герцогу о том, что вы вышли специально, – неожиданно внёс предложение Леон. – В таком случае...

– И это – седьмой курс! – трагично вздохнула я, понимая, что рано их хвалила, пусть и мысленно. Очень рано! – Никто. Ничего. Скрывать. Не будет! – чётко обозначила позицию, обведя их взглядом. – Всё. На сегодня хватит. Проводите леди до её покоев, затем поздний ужин и спать.

Дождавшись, пока ученики с сестрой герцога скроются в замке, ещё разпустила тьму по округе. Всё чисто. Фигурально выражаясь, конечно – насвинячили мы перед главным входом сильно. Но, это не мои проблемы. Мои проблемы сейчас... отследив местонахождение герцога, слегка удивилась. Дидерик был всё ещё в библиотеке.

Даже интересно, какая книга так захватила его светлость?

Зайдя в замок, уверено направилась к нему. Правда, у двери ненадолго застыла, но быстро взяла себя в руки. Нет смысла оттягивать разговор на завтра, раз он всё равно не спит. Да и сама наша беседа не займёт много времени. А потом можно будет покушать и лечь спать... наконец-то.

– Ваша светлость? – постучав для приличия, вошла внутрь, но никто не откликнулся.

Странно. Камин не горит, магические светильники тоже не активны – вокруг было довольно темно. Мне даже пришлось призвать тьму, чтобы сменить зрение на ночное.

– Лорд Дидерик? – неуверенно протянула я, наблюдая странную картину.

Мужчина обнаружился в кресле у завешенного занавесками окна и, судя по количеству пустых бутылок вокруг кресла – был пьян.

– Что празднуете? – подойдя вплотную к герцогу, поняла, что ошиблась.

Он был очень сильно пьян. Да он даже сидя умудрялся шататься! Никогда прежде не видела его в таком состоянии. Да, что там! Если честно, я вообще не помню, чтобы он при мне в принципе употреблял что-то горячительное... Но, тогда я многое про него не знала. Так что, так себе повод для удивления.

– А... магистр, – непривычно растягивая слова, Дидерик отсалютовал мне зажатой в руке бутылкой и отпил из неё, нехило проливая спиртное прямо на себя. – Поминки.

– Ах, вот оно что. Кого поминаете? – решила уточнить.

Интересно ведь, чьи? Нежити за окном? Или действительно что-то случилось? Вдруг, пока мы с умертвиями расправлялись, у него конь любимый издох.

– Лилиан, – кивнул Дидерик, снова приложившись к бутылке. – Леди Лилиан Дюар.

И что за дешёвый спектакль? Он действительно думает, что кто-то в это поверит? В его переживания за судьбу бывшей жены?!

Кого я обманываю... все обитатели замка поверят. Угу. Да ещё и баллады в его честь сочинять начнут. «Ах, какая у нас светлость хороший! Жена, негодница такая, и рога наставила и сбежала, а он всё равно её жалеет!».

Тьфу!

– Я истинный некромант, герцог, – перейдя на шёпот, решила намекнуть ему, что зря он сейчас передо мной эту комедию решил разыграть. Очень зря. – Я вижу больше, несмотря на все ваши ухищрения. И мы оба с вами знаем, что только вы виновны в смерти своей супруги, не так ли?

– Да, я виноват в её смерти, – смотря на меня пустыми глазами, безжизненно выдавил из себя Дидерик. – Я должен был попытаться найти её и вернуть. Поговорить, – он замолчал, вновь отпивая прямо из горла. – А что я делал? Лелеял свою задетую гордость. Дурак...

– Прекратите, – сквозь зубы выдохнула я, желая остановить этот фарс.

– Почему я не пошёл за ней? – продолжал причитать герцог, выронив бутылку и склонив голову. – Почему не сделал иначе? Я ведь любил её, понимаете? Почему не потребовал объяснений... возможно она бы осталась жива... Пусть и не со мной, но... почему?...

– Что ты несёшь?! – не выдержала я. – Ты никогда не любил её! И избавился, как только наигрался! Признайся, в конце концов, хотя бы сейчас! Произнеси это вслух, трус проклятый! Прекрати делать вид, что ничего не было, кроме этих лживых бредней!

Ответом мне была тишина, нарушаемая лишь рваным дыханием его светлости герцога Лицемера.

Дидерик банально уснул.

13

Утро встретило меня серыми тучами в небе, раскатами грома вдалеке и таким же унылым настроением. Приведя себя в порядок, долго стояла у окна, наблюдая за редкими первыми каплями дождя, стекающими по стеклу.

Поминки он мне устроил, подумать только! Но, стоит признать, играл герцог хорошо. Так хорошо, что не зная я правды, даже пожалела бы его, наверное. Вернее, не будь я тогда главным действующим лицом. А так... было лишь противно.

Жаль, что обитатели замка моё мнение не разделяли. Пообщаться с Дидериком вчера никто из них так и не смог, но все только и делают, что шепчутся по углам о том, какой же герцог несчастный и благородный. В чём благородство? Я не понимаю. У слуг, по всей видимости, какая-то своя система наделения добродетелями окружающих, которую мне не дано осмыслить и понять. Ведь, если с утра до ночи пить, закрывшись в библиотеке – это называется благородством, то... мне просто нечего на это сказать.

А вот Лириан никто здесь не жалел. Совсем никто. Пока ученики мирно спали, а я, после плотного завтрака, обходила помещения первого этажа, пытаюсь нащупать сокрытую гадость, резонирующую ночью с атакующими пентаграммами, со всех сторон только и слышала хвалебно-сочувственные оды Дидерику и брезгливо-пренебрежительные шепотки на счёт бывшей герцогини Дюар.

«Была бы умнее – не сбегала бы не пойми с кем!...»

«Его светлость слишком милостив к этой гадине! Правильно её Боги забрали!...»

«Чай любовничек и прибил!...»

«Хозяина жалко! Тогда из-за змеи этой, как тень ходил, как бы снова хандрить не начал!...»

«Никогда она мне не нравилась! Прямо чувствовала, что за овечьей личиной волчица притаилась!...»

И это лишь малая часть случайно услышанных разговоров между прислугой. Обидно было, что многих из них я помнила, и такие фразы неприятно отзывались в душе.

Я воспитывалась в простой семье и, даже став герцогиней, никогда не ставила себя выше других. Пусть и пробыла я в этом статусе меньше полугода, но относилась ко всем с теплотой, наивно полагая, что и они отвечают мне тем же. Как же я, оказывается, ошибалась! Но теперь я совсем другой человек, так что... Спасибо Дидерику – дурь из меня выбил, вместе с прежними наивными суждениями и жизнью.

Не успела про него подумать, как наткнулась и на самого герцога.

– Магистр Лика, доброе утро! – поравнявшись со мной, Дидерик остановился. – Мне передали, что вы несколько часов обходите замок.

– Доброе, ваша светлость, – поприветствовала его в ответ, удивляясь, когда слуги успели ему что-нибудь передать. По моему скромному мнению, они были заняты перемалыванием бедных косточек своей бывшей хозяйке. – Да. Обхожу. Хочу кое-что найти.

– Это как-то связано с... – оглядевшись по сторонам, Дидерик поморщился. – Предлагаю продолжить разговор в другом месте. Магистр?

– Да, конечно, – без энтузиазма согласилась.

Какой смысл куда-то идти, если до слуг информация всё равно дойдёт? К чему эти лишние действия? Но всё равно послушно шла следом за герцогом, минуя главный холл и поднимаясь на второй этаж.

– Прошу вас, – открыв передо мной дверь, Дидерик галантно пропустил вперёд.

Здесь ничего не изменилось. Всё те же стены, отделанные тёмным деревом. Те же книжные шкафы, два кресла, массивный стол... Казалось, даже запах был ровно таким же, каким он был в моей памяти.

Странно... сам замок тоже мало поменялся за эти годы, но ни холл, ни столовые и гостевые такого эффекта на меня не произвели. Даже страшно немного стало – а что будет, когда я пойду осматривать личные комнаты герцогини Дюар? И хозяйские покои. Включая главную спальню.

– Магистр? – переключил на себя моё внимание Дидерик. – Присаживайтесь.

– Спасибо, – разместившись в кресле, решила не уделять нашей беседе больше времени, чем она заслуживает. – Давайте начнём с небольшого инцидента, произошедшего ночью...

– Пожалуй, вы правы, – перебил меня герцог, присаживаясь на соседнее кресло. – Я должен извиниться перед вами.

– Извиниться? – переспросила, не находя связи между моей попыткой рассказать ему о выходе Беттани и самим Дидериком.

– Известие о смерти бывшей супруги было несколько неожиданным для меня и сумело выбить из колеи, – сухо продолжил герцог, не замечая, с какой силой я сжала кулаки на руках. – Я знаю, что вы заходили ко мне ночью, частично даже помню, – Дидерик сделал небольшую паузу, продолжив говорить более вкрадчиво. – То, в каком состоянии вы меня застали – недостойное поведение для человека моего положения. Прошу меня простить.

То, что ты со мной сделал десять лет назад – вот, что не достойно для любого человека! Но, озвучивать свои мысли вслух я не стала, лишь чопорно кивнув, принимая извинения и переводя тему. Хватит с меня этих милых разглагольствований Дидерика на тему бывшей жены. Я и так вчера чуть не сорвалась! Точнее, сорвалась, но он этого уже не услышал. Повторения подобной ситуации я не могу допустить. Я и ночью не должна была.

Мой краткий рассказ о вылазке к нам Беттани, Дидерик воспринял внешне спокойно. Но я отчётливо видела его сверкнувшие злостью глаза и играющие желваки на лице.

– Я не вижу ничего зазорного в желании вашей сестры стать магом, – решила всё же слегка заступиться за девушку. – И, если позволите, готова дать вам совет. Не запрещайте ей мечтать об этом.

– Чтобы однажды её действительно сожрало какое-нибудь порождение тьмы? – отмахнулся от меня герцог. – Не думаю, что это хороший совет, магистр Лика.

– Чем больше вы запрещаете – тем изобретательнее станут попытки леди Беттани достичь цели, – пожала я плечами. – В ней всё равно нет магии, так стоит ли ограждать вашу сестру от всего с этим связанного? Вызовите нескольких магов из Силании или из королевской свиты, пусть посмотрят её, сделают официальное заключение. Леди Беттани не стать магом. Но, если вы хотя бы сделаете вид, что поддерживаете её начинание – она перестанет пытаться делать что-либо втихаря. И вот это, поверьте мне, точно оградит её от участи быть съеденной кем бы то ни было.

– Возможно, вы от части правы, – признал герцог, постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

– Далее, – сфокусировавшись на насущном, постаралась в уме обозначить план действий, выдавая Дидерику немного скорректированную, специально для него, версию. – Начнём с основного – ваше проклятие. Есть один ритуал, который навсегда снимет его. Правда, есть ряд трудностей.

– Каких? – тут же подался чуть вперёд герцог.

– Для самого ритуала мне понадобятся от вас сто золотых монет, десять восковых свечей и три капли вашей крови, – приподняв руку, останавливая готовое сорваться с губ Дидерика заявление, что проблемы тут нет, продолжила. – Монеты вы должны собрать в красный ткане-

вый мешочек собственноручно. Мешочек можно самый простой, но, и это важно, сшить его должны вы.

– Думаю, мне это под силу, – улыбнулся мужчина. – Свечи я тоже должен сделать сам?

– Да, – не знаю, что забавного он нашёл в этой ситуации, но с вопросами лезть к нему не стала. – Восковые свечи вы должны для ритуала отлить сами. Размер и форма – любые.

– Даже интересно, какой подвох будет с кровью! – продолжал улыбаться Дидерик.

– Никакого. Просто добровольная жертва с вашей стороны.

Жертва для откупа от дочери. Но это я добавила лишь мысленно.

– Как только у вас всё будет готово, сможем приступить к ритуалу, – прикинув, сколько времени герцогу понадобится на приготовления, поняла, что сокрытое за это время точно найду. – Единственное, я вчера заметила странный отклик из замка на некоторые виды магии, которыми мы с учениками вчера пользовались. Скажите, в замке хранятся какие-нибудь сильные действующие или спящие артефакты? Может быть, есть семейные байки о таком?

– Нет, – почти мгновенно отозвался Дидерик. – Артефакты только бытовые. Про спящие артефакты я, признаться, слышу впервые.

Я и не ожидала, что он будет в курсе. Сокрытое на то и спрятано от любопытствующих взглядов, чтобы остаться незамеченным.

– Вы поэтому осматриваете замок? – догадался герцог. – Ищите артефакт?

Пришлось коротко пояснить ему, что эта штучка вчера могла с лёгкостью стереть его замок с лица Верхних Миров и найти её – не просто моя прихоть, а необходимость, продиктованная безопасностью. Но интересно мне тоже было – этого не отнять.

– Этот артефакт сможет каким-то образом помешать снятию с меня проклятия?

– Я не могу вам сейчас сказать, – совершенно честно ответила. – Может да, а может и нет. Я для этого и хочу его найти, чтобы разобраться в принципе, что это такое. Ведь сокрытым может являться всё, что угодно, от проклятой чайной ложки до дверного косяка, с наложенным на него заклинанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.